ДАГЕСТАН

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 р.

№2 (65)
ФЕВРАЛЬ 2011

Улочка в Согратле.
Фото А. Шлыкова

Мастер из Унцукуля.
Фото А. Шлыкова

ХАЛВА ТУРИЗМА

Всем известна восточная пословица «Сколько ни говори «халва», во рту сладко не станет!». Это я вот к чему. Еще в 1977 году в статье «Золотой букет» я писал: «Недавно был сделан громадной важности шаг. Десятого февраля этого года был принят документ, ради которого шла вся предшествующая работа. В этот день Совет Министров РСФСР принял постановление «Об отнесении побережья Каспийского моря в Дагестанской АССР к курортам республиканского значения». Республиканского – значит (подчеркивал я), к курортам РСФСР. О нашем побережье теперь будет заботиться правительство Российской Федерации со всеми вытекающими из этого факта благоприятными последствиями».

Чувствуется авторский пафос?

В большой статье, материал для которой собрал, опросив многих специалистов и прочитав немало специальной литературы, я восхищался этим фактом и, перечислив все аргументы и факты, изобилующие конкретными цифрами, не избежал, будучи убежден в своей правоте, таких восторженных слов, как «жемчужина», «бриллиант», который требует огранки умелого ювелира. Бриллиант, разумеется, – это Дагестан, а ювелир, конечно, правительство Российской Федерации. И я искренне считал и считаю до сих пор нашу республику бриллиантом, а правительство РСФСР, надеялся, что станет, наконец, умелым ювелиром. Увы! Бриллиант остался без шлифовки и огранки, а у возможного ювелира весь пар, как говорится, ушел в свисток. И во рту сладко не стало.

И вот снова февраль – только прошло 34 года. Все как в песне: «… Все у нас с тобой попрежнему, только годы катятся…» Однако предвкусие халвы появилось. И вот почему.

Во-первых, Российская Федерация, в которой мы живем, уже не советская, а совершенно другая страна. Республика наша – тоже не советская, а другая – выходящая (хотя и с трудом) из советского прошлого. И журнал, в котором был опубликован «Золотой букет», назывался «Советский Дагестан», а эти строки в журнале с емким и ясным – без претензий – именем «Дагестан». И недавно, в сентябре прошлого года, прошел в Махачкале Туристский форум «Дагестан 2010». И есть у нас теперь в дагестанских госорганах специальная структура – «Агентство по туризму».

Тогда, 34 года назад, я писал, что 91 процент национального дохода Италии приносит туризм. А в Болгарии туризм приносит 75 процентов национального дохода – тоже великолепная цифра. Не помню, откуда я взял эти сведения, но не придумал же! И хотя они, наверняка, из советских источников, которым далеко не всегда можно доверять, но в этом случае зачем им было извращать совершенно безвредные для идеологии цифры. И как они показательны!

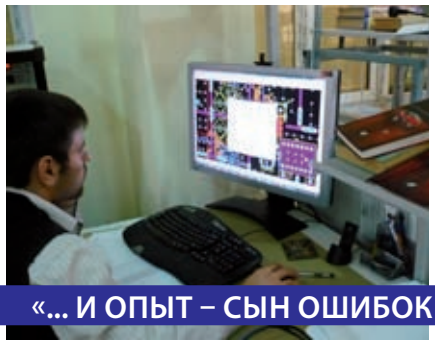
В этом номере мы публикуем заказанную автору вторую статью Татяны Христовой, специалиста по туризму из Болгарии. (Кстати, на прошлогоднем всеболгарском конкурсе сайтов в Интернете ее сайт получил Приз публики и занял среди более 200 участников 5-е место, опередив даже сайты каналов национального телевидения.) И вслед за нею – статью с фотографиями о Дагестане нашего казанского корреспондента Андрея Шлыкова. Его снимки публикуются и на первой странице обложки – это улочка в ауле Согратль, и на второй – мастер унцукульской насечки металлом по дереву.

Вот что еще хочется добавить.

Есть у нашей редакции намерение, поскольку, сказав «а», надо говорить и «б», продолжить тему о развитии туризма в республике серией статей. Кто-то должен это делать – освещать ее постоянно, а поскольку у журнала давняя традиция по этой части, надо браться за дело. Приглашаем специалистов разного профиля, так или иначе причастных к туризму (по принципу кластера), высказываться на наших страницах. Обратимся мы с такой просьбой и к Татяне Христовой, чей богатый международный опыт и знакомство с Дагестаном станут очень полезны. И тогда – дай-то Бог – пар не уйдет в свисток. А халва станет реальностью.

Далгат АХМЕДХАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:



«... И ОПЫТ – СЫН ОШИБОК ТРУДНЫХ» 4

6 ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА БИЗНЕСА

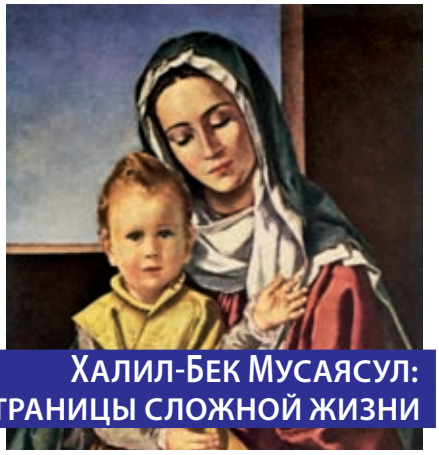
ГОРЫ ВОЗДАДУТ СТОРИЦЕЙ 8

10 ИСТОКИ БОЛЬШОГО МОЛОКА

СПРОСИМ СЕБЯ, ПОЛОЖА РУКУ НА СЕРДЦЕ. ЧТОБЫ – «САМИ С УСАМИ». УЛЫБКА В КАЧЕСТВЕ... ПРОФИЛАКТИКИ 12

16 ЕСТЬ В МОСКВЕ ТАКАЯ ПАЛАТА...

МОЛОДЕЖНОЕ – «ДА» 18



21 ХАЛИЛ-БЕК МУСАЯСУЛ: СТРАНИЦЫ СЛОЖНОЙ ЖИЗНИ

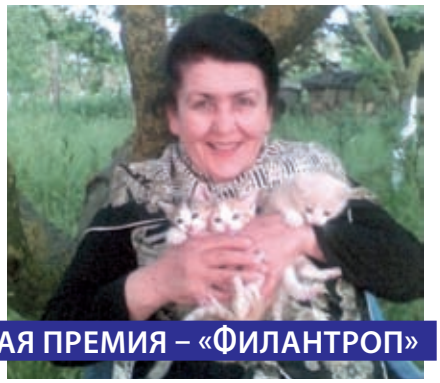
Шамхал Алиханов: я – трудоголик 24

26 Прикосновение к Дагестану: Впечатления иностранного туриста

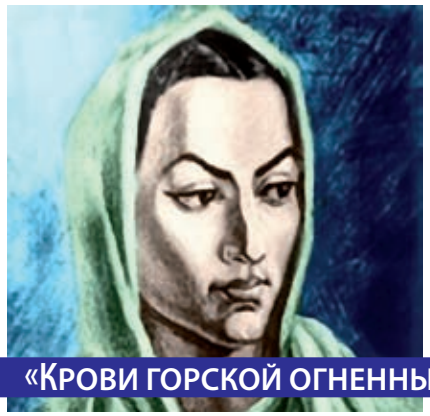
Дагестан. Страна гор 30

42 «Аварка» из Гарварда

Дорога в цирк 46

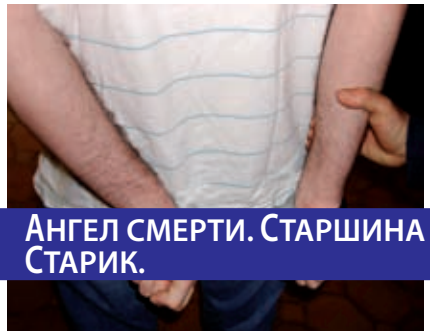


48 Есть такая премия – «Филантроп»



«Крови горской огненные токи...» 50

52 Басни



Ангел смерти. Старшина и собака. Старик. 56

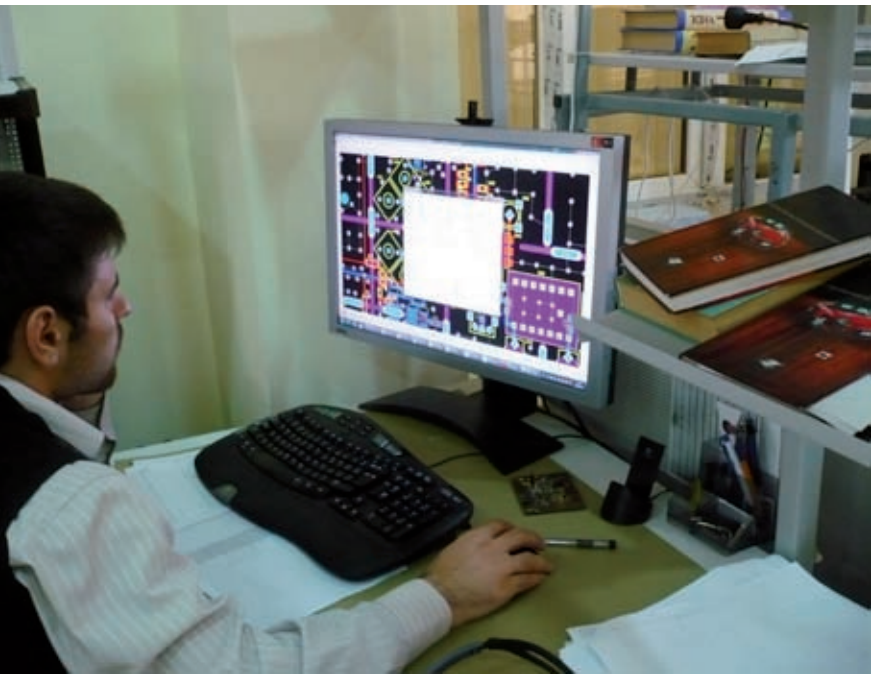
59 Очередь

Гази ГАСАЙНИЕВ

«...И ОПЫТ – СЫН ОШИБОК ТРУДНЫХ»

Вначале два характерных примера. Есть гора с чистым северным склоном, где снег практически до весны не тает. Люди, которые жили неподалеку, мечтательно засматривались на склон: хорошее место, чтобы устроить горнолыжную базу. И вот один из них, имея средства, решил осуществить давнюю мечту. И назвал базу «Чиндирчеро». Но тут внезапно возникли проблемы: объявились якобы хозяева горы. Вызовы в прокуратуру, суды, решения, постановления… Тысячи лет никому эта гора не нужна была, и еще не одну тысячу так сиротливо и простояла, если бы не инвестор.

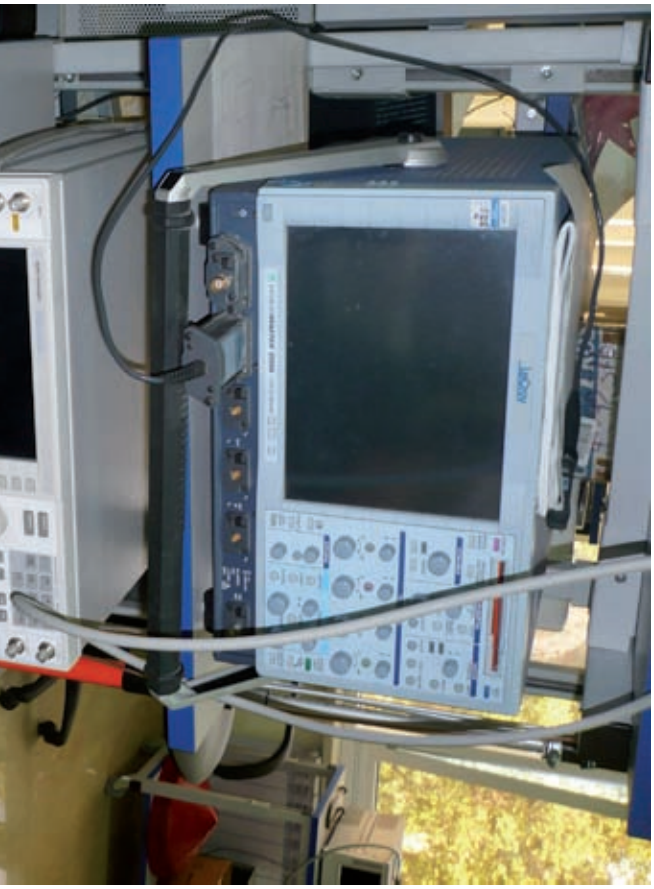
Другой пример как две капли воды похож на первый, только на этот раз действо происходило на берегу Каспия. Претендовать на заболоченный участок на берегу моря никому и в голову не приходило. Но как только нашелся инвестор и решил построить там «Немецкую деревню», «хозяева» объявились тут же. И практически загубили проект.



Эти примеры (были и другие схожие) прозвучали своеобразным сигналом для других инвесторов: не верьте глазам своим и ушам. Однако республике, чтобы развиваться, они нужны, поэтому надо что-то делать. Как аппетит приходит во время еды, так и опыт приходит во время работы. Наученные таким горьким опытом, чиновники рассудили: нужно решать не только земельные вопросы, но и проблемы коммуникаций. То есть, освободить потенциального инвестора от необходимости бегать по кабинетам, без конца долго и трудно что-то согласовывать, да еще и платить за техусловия… Словом, максимально облегчить ему задачу.

Так инвестиционная политика в республике, вооружившись здравым смыслом, приобрела конкретику. За примерами далеко ходить не надо. В Кумторкалинском районе решено построить два стекольных завода – один по выпуску листового стекла, другой – по выпуску стеклотары. В обоих случаях земельные участки (50 и 35 га) приобретены в собственность, к этим площадкам проложены дороги, электрические, газовые, водопроводные сети. Стоимость первого проекта превышает 10 млрд рублей, второго – 6 млрд. Поскольку инициаторы проектов сами такими средствами не обладали, они должны были взять кредиты. Банки тоже хотят подстраховаться, им понадобились госгарантии. Специально для этих целей были созданы Залоговый и Инвестиционный фонды. И вот, когда все участники проектов почувствовали к себе такое серьезное отношение, дела пошли успешно. Оба завода уже в следующем 2012 году должны выдать первую продукцию.

С таких же позиций – создать инвесторам условия наибольшего благоприятствования – подошли в нашей республике и к другим начинаниям. Так появилась



уверенность, что слова превращаются в дела. Об этом говорил побывавший недавно в Дагестане заместитель министра регионального развития РФ Сергей Верещагин. Осмотрев все инвестиционные площадки, он не только остался доволен увиденным, но и выразил готовность всячески помогать в реализации проектов. Хорошими темпами ведутся работы и на других площадках: по созданию строительного комплекса «Каспийск»; по модернизации животноводческих комплексов в Кизлярском, Тарумовском, Бабаюртовском районах; по добыче и переработке гипсового сырья; по производству элементов и модулей солнечных батарей и ряде других.

Среди них один заслуживает особого внимания. Если в ходе осуществления других проектов достигается выпуск какой-то продукции, то этот ориентирован на другие цели. IT-парк полного цикла «Идея-серия» позволит создать высокотехнологичные рабочие места для разработчиков радиоэлектронной аппаратуры различного назначения, а также довести инновационную идею до практической реализации.

Инициатор проекта – ОАО «НПК Русская радиоэлектроника» – уже вложила в проект около 400 миллионов собственных средств. Построено прекрасное здание, закуплено в Америке и Германии самое современное оборудование. Уже сейчас у дагестанских разработчиков появилась возможность любую идею, если только она пройдет соответствующую экспертизу, довести до внедрения и серийного производства. Тем самым сокращен и даже ликвидирован разрыв между уровнями возможностей столичных и региональных проектировщиков радиоэлектронной аппаратуры.

И вот еще о чем. Как известно, компьютер состоит как бы из двух неделимых частей – «железа» (платы, микросхемы…) и «софта» (программы). IT-парк «Идея-серия» хорош и тем, что установленное в нем оборудование позволяет создавать любые программы и на практике проверять, как они работают. Так что людям с пытливым умом есть где приложить усилия не только рук, но и головы. Так «утечке мозгов» за границу ставится преграда – схожие условия уже существуют и дома. А раз так, появятся и результаты, о них мы еще услышим…

Визитная карточка бизнеса

Выставочно-маркетинговый центр «Дагестан–Экспо» имеет большой опыт проведения региональных выставок-ярмарок с международным участием. Чем был знаменателен прошедший год, рассказывает генеральный директор Центра Магомед САРУГЛАНОВ.

– Начну с того, что в 2010 году были организованы 4 специализированные выставки и 6 ярмарок. Мы оптимизировали организацию экспозиций и целевое распределение посетителей. Так было, к примеру, когда в одном месте сосредоточили товары 30 предприятий под эгидой Дагестанского агентства развития инновационного предпринимательства. При отборе участников предпочтение отдавалось, прежде всего, реальным товаропроизводителям. Жаль, что руководители многих крупных предприятий в республике еще не осознали преимущество, которое может дать участие в выставке. Например, из представленных экспозиций лишь 60 процентов – это товаропроизводители Дагестана, а остальные – участники из других регионов.

– Все-таки, расскажите подробнее о ваших ноу-хау?

– С каждым годом увеличивается количество специализированных выставок и ярмарок. «Изюминкой» года стало проведение ювелирной выставки «Золото России – 2010». Такая выставка – единственная из всех, проведение которой может позволить себе только стабильный регион с серьезными инвестиционными амбициями. В ней участвовали несколько десятков ювелирных заводов, фирм и индивидуальных предпринимателей более чем из 20 регионов и городов России, ближнего и дальнего зарубежья. К слову, только в Махачкале сегодня работают более 50 ювелирных магазинов, и, так называемых, золотых рынков. Состоялась и первая межрегиональная мебельная выставка, в ней приняли участие более 60 дагестанских, российских и зарубежных компаний, в том числе из Турции, Белоруссии, Украины. Некоторые фирмы даже просили наш выставочно-маркетинговый центр стать их представителем в регионе. А в межрегиональной выставке-ярмарке «Дагпродэкспо-2010» участвовали многие предприятия Северного Кавказа и Южного федерального округа. Новшеством стал тот факт, что в ее рамках был представлен инновационный блок – передовые дагестанские, ставропольские и другие предприятия и фирмы, научные учреждения и учебные заведения, субъекты малого и среднего предпринимательства показали свои новейшие разработки.

– Вы целенаправленно уделяете этому внимание?

– Это одна из важнейших наших задач. Наглядная демонстрация возможностей предприятий, которые участвуют в выставках, вселяет в посетителей веру в преодоление трудностей кризисного периода, стимулирует желание заняться самому этим делом. Был свидетелем, как люди подходили к экспозициям, интересовались увиденным, обменивались опытом. Известный в республике изобретатель, заведующий отделом Института физики ДНЦ РАН Муса Абачараев представил свое новшество – металлокерамическое топливо. Предприниматель Ахмед Рамазанов недавно возглавил малое предприятие, соучредителем которого является махачкалинский завод

«Стеклопласт». Он представил лодку из стеклопластика и уверен, что освоение рекреационной зоны Каспия развитие туризма в Дагестане сделает востребованной эту продукцию. Для предпринимателей из других регионов наш Комитет по предпринимательству готов выступить гарантом при заключении договоров и соглашений. Обо всем этом говорилось на «круглых столах», организуемых в ходе выставок-ярмарок.

– Участие ставропольчан в ваших выставках-ярмарках, похоже, стало уже традицией?

– Так и есть. У нас с соседями сложились особые отношения. Достаточно сказать, что в выставочных проектах практически одна треть участников – это товаропроизводители Ставропольского края. В результате динамичного развития этой деятельности товарооборот между Дагестаном и Ставропольским краем вырос в три раза. Наши соседи с большой заинтересованностью участвуют во всех наших мероприятиях. Инновационный центр «Российские высокие технологии» по ЮФО и СКФО демонстрировал так называемые аква-системы Л. Извекова. Сотрудники уникальной в своем роде лаборатории (их всего две в мире) занимаются изготовлением фильтров для воды, которые не только ее очищают, но структурируют ее на молекулярном уровне. Заслуживают внимания изобретения ставропольской компании «Полимерстройдорог». Намного увеличит срок функционирования дорожных покрытий так называемый полимерный стабилизатор грунта для тяжелонагруженных дорог. Надо сказать, что в стройхолдинг входит не только вышеупомянутая компания дорожников, но и фирма «Лактон», учеными которой разработана технология производства человеческого лактоферина из молока трансгенных коз. Лекарства, изготовленные из этого продукта, обладают полезными свойствами антибиотиков, позволяют лечить болезни легких, сердца. Очень важно, что это стремление бизнесменов к сотрудничеству всецело поддерживается руководителями двух регионов. Выставки-ярмарки являются не только визитными карточками экономики региона, а затрагивают и чисто корпоративные интересы, способствуют сближению людей.

– Получаете ли помощь от государства?

– Осуществляется поддержка в виде прямых субсидий, направленных на оплату работ по организации экспозиции, в виде частичной компенсации реальных расходов экспонентов. Это успешно реализуется в отношении субъектов малого и среднего бизнеса. Здесь мы находим полное взаимопонимание и поддержку и со стороны Комитета по развитию малого и среднего предпринимательства РД. Все выставки в Махачкале проводятся при поддержке администрации города. Реальную поддержку оказывают администрации Каспийска, Кизляра, Дербента, Избербаша, Кизилюртовского и Дербентского районов. С большим пониманием к нашим запросам относится администрация Южно-Сухокумска.

– Комитет по развитию малого и среднего предпринимательства ваш постоянный партнер?

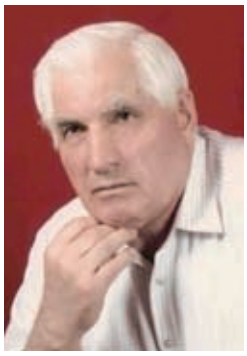
– Да. Он совместно с нами разработал республиканскую целевую программу по продвижению продукции, товаров и услуг субъектов малого и среднего предпринимательства на внутренний и внешние рынки. Аналогичный опыт сложился с Министерством промышленности, энергетики и связи, Министерством сельского хозяйства РД. Реальную помощь получаем от Министерства земельных и имущественных отношений РД, налаживаются партнерские отношения с Министерством строительства и ЖКХ республики.

– Можно ли сказать, что Махачкала становится центром межрегиональных маркетинговых отношений?

– На дагестанской выставочной площадке заключаются договоры между представителями всех регионов нашего федерального округа. Главный итог выставок прошлого года – заключение договоров и протоколов намерений на поставку продукции и услуг на сумму более 350 млн рублей. Центру «Дагестан–Экспо» удалось не только выстоять в условиях кризиса, но и добиться более высоких показателей.

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Горы воздадут сторицей



Парламент республики принял закон «О горных территориях Республики Дагестан», который определяет новые подходы в решении экономических проблем горной зоны. Один из инициаторов закона – член Экономического Совета при Президенте РД Магомед ДАРБИШЕВ. С ним беседует наш корреспондент.

– Магомед Мугуевич, в чем для вас актуальность этого закона?

– Начну с того, что в Европе уже давно занимаются реализацией концепции ООН «Устойчивое развитие горных территорий». Создан международный инновационный центр, ведутся научные исследования. Подписаны соглашения о сотрудничестве между вышеназванным Центром и Институтом географии РАН, институтами других стран. Что касается нашей республики, то в советское время этот вопрос у нас стоял не так остро. Но времена изменились. Сегодня налицо наша зависимость от завоза продуктов питания, неравные стартовые условия сельских поселений в рыночных условиях. А если добавить стихийный процесс урбанизации, если хотите, даже маргинализации значительных слоев общества, то становится понятной озабоченность депутатов, принявших этот закон. Из-за тяжелых природно-климатических условий, неразвитости инфраструктуры, низкого уровня жизни горные территории республики становятся менее привлекательными для хозяйственной деятельности. Сельскохозяйственные угодья в них деградируют. Для республики, где более половины территории занимают горы, такое «оголение» приводит к разрушению многовекового уклада жизни горцев и демографическому напряжению в равнинной зоне. Целью принятого закона является создание правовой базы для устойчивого развития горных территорий.

– Подобные законы приняты в Северной Осетии-Алании и Республике Алтай. Чем от них отличается наш?

– Мы отстаем от осетин и алтайцев. Может, потому, что у нас горы по сравнению с другими регионами страны густонаселены. Эта специфика нас до сих пор как-то «успокаивала», но происходящий отток населения с горных территорий может вызвать необратимые процессы. Во многих горных районах горцев спасает государственная поддержка в виде пенсий, пособий и других социальных платежей. Однако за последние 40 лет число сельских населенных пунктов в республике сократилось вдвое. Молодежь их покидает. Так что же – считать горную зону неперспективной? Конечно же, нет. Спецификой республики является и то, что значительно разнится плотность населения в горных районах. К примеру, в Рутульском районе на один квадратный километр приходится 8 человек, а в Акушинском – 71. А значит, и подходы для решения проблем должны быть различны.

– Отражены ли такие подходы в законе?

– Да, конечно. В законе зафиксированы разработка и реализация республиканских программ развития горных территорий,

предоставление горцам льгот, земельных участков, неиспользуемых помещений для организации производственной деятельности, дифференцирование ставок арендной платы за землю и имущество. Считаю важным упоминание в законе о государственной поддержке производства продукции народных промыслов. Мерами господдержки являются развитие социальной и инженерной инфраструктуры, совершенствование системы среднего образования, целевая подготовка кадров для горных территорий.

– Что, на ваш взгляд, в законе будет в первую очередь способствовать его реализации?

– Среди приоритетов следует назвать развитие растениеводства и горно-долинного садоводства, системы потребительской кооперации, народных промыслов, племенного животноводства, укрепление материально-технической базы, обеспечение кредитных ресурсов. На прошедших общественных слушаниях их участники справедливо говорили, что сегодняшнему увеличению в республике поголовья овец до 5 миллионов мы обязаны горным районам, где располагаются альпийские луга. Но довольствоваться этим мы не можем. Одной из серьезных проблем остается низкая породность скота, адаптированного к суровым горным условиям. Стремление же к государственному регулированию цен на сельхозпродукцию, удерживая их на низком уровне, приводит к снижению рентабельности и, в конечном счете, к отказу людей от сельскохозяйственной деятельности. Есть и проблема деградации растительного покрова горных и предгорных ландшафтов, наблюдается устойчивая тенденция к исчезновению кормовых угодий.

И еще: если проблемы образования, культуры, здравоохранения, дорожного строительства будут решаться государственными и муниципальными органами, то производственная сфера требует усилий предпринимателей, привлечения заемных средств. Поэтому необходимо создавать межрайонные или межхозяйственные машинотракторные станции, которые по договорам будут предоставлять фермерам мини-технику на сезонные работы. Думаю, что нужен будет еще и закон о государственно-частном партнерстве.

– Что вы думаете о развитии у нас туризма? Сможет ли эта сфера улучшить инфраструктуру горных аулов?

– Думаю, что да. Достаточно вспомнить небезызвестный 65-й всесоюзный туристический маршрут, охватывавший столицу – Махачкалу, а также Гуниб, Дербент, базу Терменлик и ряд других. Республика не перестала располагать большим потенциалом для развития туристско-рекреационного комплекса. Сегодня федеральное правительство озабочено и созданием в нашей республике горнолыжного курорта «Матлас»: проект предполагает строительство горнолыжной базы в Хунзахском районе. Предусматривается создание инфраструктуры летнего отдыха населения на природе, строительство аттракционов, посещение исторических памятников. Необходимо развивать и этнический туризм, знакомить гостей с традициями, бытом, культурой, народными промыслами дагестанцев. Нам необходим положительный имидж. Это произойдет, когда жизнь в республике войдет в нормальное русло.

И еще. Основной эффект можно ожидать от принятия программ развития в рамках закона. Эти программы должны быть приняты и на республиканском уровне, и на уровне муниципальных районов и сельских поселений. До сих пор многие жители республики, живущие в особых условиях, не получают льгот и преимуществ. А они нужны, если мы хотим достичь устойчивого развития горных территорий.

Беседовал
Эдуард ЭМИРОВ

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ

Истоки большого молока

Одиннадцать лет назад довелось побывать в обанкротившемся гергебильском СПК «Дарада-Мурада». Запомнилась печальная картина останков некогда мощного хозяйства: руины фермы, менее сотни разномастных животных, пасшихся поздней осенью в окрестностях развалин. Внешний управляющий хозяйством Рамазан Мирзаев грустно пошутил, назвав отарой оставшиеся от СПК восемь овцематок и козу. Он говорил о моральной ответственности перед односельчанами, что кровь из носу, но хозяйство надо сохранить, а людей обеспечить работой, о наказе своего отца не забывать о заботах аульчан, об обязанности помогать социальным учреждениям села. Намерениям молодого руководителя (ныне он член Совета директоров ЗАО «Дарада-Мурада») поднять производство за счет развития молочного животноводства на фоне руин, честно говоря, тогда не очень верилось.

Но прошли годы и наступил момент истины, который приятно удивил всех. Судя по рейтинговым спискам сельхозпредприятий республики по итогам 2009 года, это ЗАО заняло третье место по поголовью коров (420 голов), восьмое – по поголовью крупного рогатого скота (831), второе – по валовым надоям молока (1057 тонн), годовая выручка хозяйства от реализации продукции превысила 18 миллионов рублей.

По поголовью коров ЗАО «Дарада-Мурада» уже опередило лучшее молочное предприятие республики ОАО «Кизлярагрокомплекс», по другим показателям наступает на пятки. Хозяйство это уже не то, что было десять лет назад. Над входом в один из коровников вывешен лозунг главы МО «Гергебильский район» Магомеда Магомедова: «Без коровы нет села, без села нет России». Молочно-товарный комплекс представляет собой десятки благоустроенных коровников, в которых налажены подача питьевой и теплой воды, механизированная раздача кормов и навозоуборка, машинное доение коров, обустроенные помещения для персонала, где есть почти все необходимое для соблюдения личной гигиены – вплоть до душевой. Да и скирды заготовленного на зиму сена общим весом 1250 тонн, которые гордо показывает главный инженер-механик Асланбег Мирзаев, а также более полутора тысяч тонн сенажа говорят о том, что здесь умеют хозяйничать.

Доярка Сиядат Магомедалиева пришла задолго до смены и занялась чисткой доильных аппаратов. Менее чем за девять месяцев с каждой из закрепленных за ней сорока красностепных коров она надоила более чем по 2500 килограммов молока, в текущем году появился шанс приблизиться к трехтысячному рубежу. Стимул – зарплата от 14 до 16 тысяч рублей в месяц – в зависимости от объема надоев.

Особая забота о получении приплода. Этим занята целая группа специалистов под руководством заместителя генерального директора ЗАО Магомеда Нажмутдинова. Коров здесь осеменяют завозимым из Ставропольского края качественным семенем. Содержат в стаде и быка-производителя. Яловых на этой ферме не бывает. Телочек используют как для «ремонта» собственного коровьего стада, так и для продажи тем, кто хочет обзавестись племенным скотом. Бычков здесь круглогодично содержат в стойле, и в стаде много особей, уже набравших вес, но не проданных на мясо. «Передержка бычков после набора веса, конечно, не желательна, – пояснили мне, – но к нам приходят и за бычками, из которых готовят быков-производителей. Покупатели это понимают и как должное принимают наши цены».

Хозяйство заинтересовала и возможность увеличения доходов за счет роста мясной продуктивности скота. Предполагается достичь ежесуточного прироста веса животного с нынешних 800 граммов до одного килограмма. Уже обрело крышу строящееся «родильное» отделение, где будут содержаться и телята до шестимесячного возраста, его оснащают современным оборудованием.

Приятен внешний вид здания новой овцетоварной фермы, крытой профильным железом. Такой капитальной овцефермы, как говорят старожилы равнинной Дарады-Мурады, никогда в хозяйстве не было. Так что три тысячи овец, которые еще пасутся в горах, ждут приличные условия зимовки. В ЗАО «Дарада-Мурада» сегодня много такого, чему можно удивляться и чем можно восхищаться. Невольно возникает вопрос, как этого добились? Его я и задал генеральному директору ЗАО Муртазали Зайнудинову.

– Мы и сами не сразу поверили в намерения Рамазана Мирзаева поднять хозяйство за счет молочного производства. Тем не менее, многие приняли его предложение вложить личные средства в развитие хозяйства. Так что, на первых порах сами его поднимали, – сказал он. – И тут, к нашему удовлетворению, подоспел национальный проект «Развитие АПК», который позволил опираться на кредиты, направляемые на строительство и реконструкцию животноводческих ферм. Получению первого кредита в Дагфилиале ОАО «Россельхозбанк» в 2006 году посодействовал работавший в ту пору вице-премьером правительства республики Гитиномагомед Гаджимагомедов. Другой вице-премьер Мурат Шихсаидов включил нас в соответствующую программу, и полученная дотация заметно облегчила наше долговое бремя. Да и новый министр сельского хозяйства РД Сатмар Амиров поощряет передовые хозяйства всем чем может, в том числе и вовремя выплачивая субсидии по льготным кредитам. Спасибо им за то, что поверили и помогли нам. Теперь хозяйство укрепилось, можно работать и без кредитов.

– Способны ли конкурировать с дагестанским молочным лидером – ОАО «Кизлярагрокомплекс»?

– По многим показателям мы сравнялись, а то и опередили их. Теперь, когда и ЗАО «Дарада-Мурада», и ПК «Мурад», и крестьянское (фермерское) хозяйство «Сокол» со дня на день завершат переговоры о создании холдинга, мы непременно выйдем на первые позиции в республике по производству молока. Поголовье крупного рогатого скота в холдинге перевалит за две тысячи голов, коров намечаем иметь около тысячи. Решаем и вопрос переработки, построено помещение, оборудуем холодильные установки для хранения молока, в Махачкале – цех, в котором будут разливать и отпускать в торговлю натуральное охлажденное молоко. Так что в скором будущем в кеглях будет реализовываться не

одно только пиво, но и более полезный продукт – молоко. Идею эту мы позаимствовали у ректора Дагсельхозакадемии Зайдина Джамбулатова, который во время поездки в Западную Европу заинтересовался этой технологией. От реализации каждого литра молока хозяйство будет получать не по 13 рублей за литр, как нынче, а по двадцать и более рублей.

– И последний вопрос: используются ли в вашем хозяйстве кормовые добавки?

– Мы дорожим репутацией производителя натуральной продукции. Поэтому очень осторожны в таких вопросах. Можно заметить, что в одном из двух загонов бычки крупнее, чем в другом. Им скармливаем корма с добавками от фирмы «Тагрис». Посмотрим, что скажет эксперимент, в какой мере и чем влияют кормовые добавки на качество мясной продукции, только потом примем решение.

Покидая радушных хозяев, размышлял над причудами хозяйственной жизни – о том, как бывшее хозяйство-банкрот выходит в лидеры. Но хозяева остановили меня у какого-то озера. «Это наш рыбоводный пруд площадью 103 гектара, – пояснили они. – В водоем в марте выпустили 120 тысяч мальков толстолобика, белого амура, карпа, выращенных Широкольским рыбокомбинатом. Бывший заядлый рыболов Джахбар Джахбаров переквалифицировался в рыбовода».

Словом, ЗАО «Дарада-Мурада» являет собой пример того, как разумная государственная аграрная политика, проводимая Минсельхозом РД и ОАО «Россельхозбанк», дает ощутимые плоды.

Фото автора

Шигабудин АЛИХМАЕВ

Спросим себя, положа руку на сердце...

По нашим меркам сегодня жизнь в цивилизованном мире представляется чуть ли не фантазией. В нем люди сумели превратить ее, на наш взгляд, почти в сказку. Человек фантастически созидателен, способен на гигантские дела. В недавнем прошлом, например, в небольшом африканском государстве женщина-президент начала свою деятельность с того, что стала выращивать леса и озеленять бескрайние пустыни своей страны. Она со своими подданными преуспела в этом так, что стала лауреатом Нобелевской премии. А что делали, где ютились в это время в этой стране преступники, организации террористов? Их там попросту не было. Если человек занят созидательным трудом, ему не до преступлений.

А если бы была учреждена Нобелевская премия за достижение максимальной разрухи, то, думаю, среди претендентов на нее вполне мог оказаться и Дагестан. Почему? Это не сегодняшняя его вина. Здесь давно были созданы оптимальные условия для преступности, криминала, организованного террора. Республика наша не годами, а многими десятилетиями жила на дотации, и стыдно лгать, говоря, что в советское время она была донором. От жизни на дотациях растут ноги всего нынешнего негатива. А при дотациях только небольшая кучка бюджетников получает сносную зарплату. Большинство же народа было без нормальных доходов. А террор, что шайтан, где нет созидания – там и он.

Есть и у нашей страны золотовалютные накопления, но вкладывать их в возрождение промышленности и сельского хозяйства очень сложно: они могут принести вместо добра зло. Выпущенный рынком из бутылки джинн не дремлет и ждет, где бы ему опорожнить полные инфляцией хурджины. Как же быть нам – дагестанцам? Живем на дотациях, и в то же время растут расходы по борьбе против преступности. Наверняка, эти расходы мало в чем уступают тем, что необходимы для создания в республике достаточного количества рабочих мест. Люди, оставленные без работы и денег, не могут не волноваться. Поэтому идет и будет идти борьба за рабочие места. А за приличные места идет и будет идти драка с кровопролитием. Только нормальная работа с приличной зарплатой успокоит людей, тогда только начнет формироваться и законопослушание, постепенно станет затухать и организованный террор. При всеобщей занятости привлекать туда будет некого.

Дагестан – буфер России, причем – южный. Посмотрите на карту России и пройдитесь взглядом по всей границе. Любой школьник поймет, что Дагестан – это самый-самый край. И говорить о сильной России можно будет только тогда, когда эта республика перестанет быть дотационной. Если Дагестан юго-восточный буфер России, он должен быть достаточно крепок. Военные городки, что строятся здесь, служат этому требованию лишь малой толикой. Это не успокоит людей. Народ здесь должен жить на уровне российских стандартов.

Но надо иметь в виду, что наши республиканские парламент и правительство ищут способ развязать этот гордиев узел. Однако разрубить его будет себе дороже. Обычно при продаже даже худой дом ценится больше, если его окружают хорошие соседи. Верный сосед – почти брат. Но Россия мало внимания обращает на проблемы соседства. А если точнее, мы не очень внимательны на Востоке: постоянно

стучимся в двери Запада, хотя там нас не очень ждут. Не подумайте, что я против: мы не должны терять ориентацию и на Запад. Но это абсолютно не должно мешать дружбе с Японией и Кореей. По старой привычке стремясь в Европу, мы упускаем, что и на Востоке есть могущественная страна-сосед. И этот замечательный сосед готов очень хорошо дружить с нами. Япония в этом кровно заинтересована и при этом не будет – наподобие Европы – взвешивать нас на вкус и проверять, какого цвета у нас зеницы очей.

Тем более и нам, дагестанцам, сегодня очень нужна в наших горах ее мощная техника. А ей – из-за своего крайнего малоземелья, – как воздух и вода, нужны острова, что отошли к нам при послевоенном разделе мира. Давайте, положив руку на сердце, подумаем, что они сегодня для Японии и что – для нас. Я не предлагаю раздавать свою землю, но войдите в их положение. Огромный народ, только чуть меньше по численности нашего, ютится на в тысячу раз меньшей, чем у нас, территории. Острова, о которых идет речь, конечно, наше законное владение, но, скажу, что не исконно-родное. Давайте возвратим их Японии, а взамен попросим, чтобы она своей техникой и специалистами и за свой счет способствовала возрождению промышленности и сельского хозяйства Дагестана. Возможности Японии быстро переведут нашу республику в ряды доноров. Кроме того, этот акт сможет сблизить обоих соседей так, что, возможно, дело кончится крепкой дружбой на века.

Возможно выявятся скептики и начнут свое: «Мы за них проливали кровь». Но все острова эти, вместе взятые, не стоят для нас крови даже одного нашего солдата; реплики скептиков тут не только не уместны, но и смехотворны. Мы же имеем возможность не только оказаться в выигрыше, но и в почете: только надо войти в положение японцев. А работой будут заняты японские специалисты, от нас, наверняка, потребуется лишь обслуживающий персонал, что ничуть не потревожит джиннаинфляцию. Но надо понимать, что если Россия своими силами и техникой начнет такую работу, то не только разбудит инфляцию, но может еще и не справиться с ней. В тяжелых горных условиях отечественная техника будет ломаться: пропадут и инвестиции, пропадет и техника, и дело может превратиться, как при Советах – в долгострой.

Есть и другой вариант: покупать у Японии необходимое количество техники, чтобы самим заняться этой работой. Но, боюсь, опять не выиграем: у японцев техника первоклассная, потому и очень дорогая. Кроме того, японцам нужны не наши деньги, а те острова. Если так, то зачем же тратить баснословные деньги на очень дорогую японскую технику, когда можно все получить «даром».

Чтобы – «сами с усами»...

Советский строй, коммунистическое правление принесли нам – и не только нам – не только хозяйственную отсталость. Компартия имела мощный аппарат оракулов. Им достаточно было мастерски владеть в красивой упаковке демагогией и часто выступать перед народом. У рыночной же системы нет агитаторов. Если бы они и были, им сегодня было бы очень трудно: вместо демагогии пришлось бы выкладывать правду, а она такова, что и горчит и першит. Да, можно танцевать и без музыки, но с ней легче. Мы видим, что хотя и туго, но все же перестраиваются умы наших людей. Но было бы легче с правдивым, располагающим к себе словом. А ускорить свое движение нам очень и очень нужно. Необходимо преодолеть не только материальное отставание, но и духовно-моральное.

Люди без убеждений – толпа. Толпа же довольно равнодушна к жизни. Равнодушные не устроят нормальную жизнь ни себе, ни окружающим. Толпе характерно еще легковерие, чем и пользуются угнетатели, дармоеды, лжепророки. Мало ли видели и видим их во главе толпы! Потому спешить надо в рынок, он превращает толпу в личности, что нам крайне необходимо. Если сегодня еще не все из нас способны отвечать за себя, семью, за свои слова и деяния, – то это кратковременно. Скоро придет время, когда и мы все, как нормальные люди, станем цивилизованными личностями. И конечно, мы будем уже не толпой, а коллективом, но не таким, как при Советах, а будем стопроцентно отвечающими за себя и за свои дела. Рыночная система каждого из нас поневоле заставит стать такими.

Но пока что, как бы это ни было неприятно, горько и обидно, приходится признавать, что немалая часть нас заражена ленью, инертностью, нежеланием брать на себя то, что положено по факту рождения. Это не было характерно для наших предков. Они не хуже любых народов могли отвечать за себя. Помню, как в моем детстве в нашем селе случилось то ли пять, то ли семь похорон подряд. Годы были лихие, послевоенные, не было врачей и лекарств. После окончания поминальных ритуалов в селе началось воровство. Воровали необычно, по-крупному. Взрослые забеспокоились, поняли, откуда дует ветер, но предпринимать что-то уже оказалось поздно. Хабары кончились тем, что обвинили сельского муллу в том, что своевременно не организовал перенос поминок. Оказывается, у предков было такое правило: главный элемент ритуала поминок – раздача хлеба и мяса – переносился на годы, а то и на десятилетия, до благополучных времен. В семьях, где пришлось тратиться на поминки, теперь стало не на что жить, и потому люди стали воровать.

Представьте, как были активны наши предки, чтобы найти удивительно мудрое решение этой тонкой проблемы, и какими стали их потомки, потерявшие дееспособность при Советах под руководством коммунистов. Явно видно, что последние не способны были самостоятельно что-либо решать. Они ведь знали, что мечеть в селе запрещена, мулла в подполье и не может что-либо организовать в необходимых случаях, поэтому сами должны были они проявлять инициативу и регулировать общественные дела. Только инертность и пассивность им в этом помешала. И сегодня сельчане мало что решают. Да и в городах тоже мы не далеко ушли. Потому, можно сказать, и республика плетется за другими регионами-донорами. Хотя давно и след коммунистов простыл, но решения всего мы ждем сверху. На дворе уже давно рынок, а при нем каждый сам должен быть с усами.

Улыбка в качестве... профилактики

Мы все знаем: дружба начинается с улыбки. Но часто ли улыбаемся друг другу? Молодежи в родных селах нечем заниматься. Сегодня немыслимо полностью только ручным трудом зарабатывать на жизнь, а в селе дела обстоят именно так. Поэтому наши юноши и девушки после окончания школы вынуждены уезжать на просторы России. Города же в своей республике переполнены, найти работу трудно. Отрадно, что дагестанцы в стране находят работу, но ведь при этом возникают проблемы. Представьте вчерашнего школьника – аульского мальчишку в Тамбове или Устюге. Сможет ли он там сразу же по приезде работать, жить, вести себя так, чтобы понравиться окружающим? Понятно, что он долго и трудно будет адаптироваться. И может успеть заработать негативное к себе отношение.

Как-то мой племянник Гаджи Забанов попал в тюрьму в одном из российских городов. В бане он неумело вел себя, за что его обозвали черномазым. Он только что приехал из села и не знал, как ответить на такие слова, и поэтому полез в драку. Я был удивлен, когда узнал, что приблизительно так же попал в тюрьму и самый благовоспитанный выпускник нашей школы Арсен Курбанов. Но, оказалось, удивляться рано. Из моего среднего по величине дагестанского села подобным образом еще несколько человек попали в тюрьму: русский оскорбил – дагестанец ответил физически.

Кавказец не терпит обиды в гостях. По этой же причине никого не обижает и у себя дома. Таков горский закон. В дагестанском селе как бы неумело ни вел себя гость, его не станут укорять, – напротив, помогут, научат и покажут, как и что следует делать. Всем бы россиянам видеть в кавказцах приятелей, полноценных граждан, окружить бы новичков шефством, вниманием в атмосфере гостеприимства. Вот, к примеру, большой завод или фабрика, где через год-другой нужны будут тысячи рабочих рук. Связаться бы с селами Кавказа, организовать бы встречи с выпускниками школ, подготовить бы их и приготовить им рабочие места, оказать содействие для адаптации в коллективах предприятий. Организовать бы экскурсии для юношей и девушек из Дагестана в русские города, где желательно получить рабочие руки. Вот это было бы по-человечески и по-государственному. Но вместо этого их причисляют к несуществующей «кавказской» национальности. Куда бы ни попали кавказцы за рубежом, и дагестанцы в том числе, везде ими восхищаются. Только в родной стране они зачастую «черномазые».

Скажите, где, в каких российских краях по-кунацки встречают юношей и девушек с Кавказа как добрых гостей? Понимает ли и учитывает ли их характер и положение милиция? Получают ли они и снисхождение прокуроров, следователей, судей хотя бы на время адаптации? Готовы ли и сами местные жители уживаться с ними в общем большом российском доме? В своем личном амбаре пусть каждый ведет себя как хочется, но в едином государстве мы не должны делиться по национальному признаку. Если дружба начинается с улыбки, то что-то начинается и со злобы. И мы знаем, что это «что-то» называется враждой, преступлением, террором. Нельзя давать им повод.

Мне думается, корни чеченской войны произрастали задолго до нее. Настроения самого крупного этноса Северного Кавказа созревали еще во времена депортации. Абсолютное большинство ведь ни в чем не виновато. Не будь этой депортации, возможно, не было бы чеченской войны и террора. И это происходит на глазах детей. Они плохо разбираются в общественных процессах, но хорошо видят, что люди убивают друг друга. Чем и как это отзовется в их юных душах? Нет, надо почаще улыбаться друг другу. Улыбка – это профилактика преступности и террора, ибо с нее начинается дружба.

Есть в Москве такая палата...

В таком интересном московском вузе, как Высшая Школа Экономики, работает созданная в нем студенческая Палата национальностей. Председательствует в ней дагестанец Марат Абдулаев, с ним беседует наш московский корреспондент.

– Рад познакомиться, Марат, и вначале расскажи немного о себе…

– Моя родная махачкалинская 39-я школа меня многому научила. Этим я обязан своим учителям. Помню слова моей первой учительницы Хашии Сулеймановой: «Никогда не отступай для достижения своей цели, даже если преграды будут казаться непреодолимыми». Помню и классного руководителя Татьяну Яковлевну, к ней я мог обратиться с любой проблемой, и всегда находилось решение. Как не сказать об Уме Саламовне, открывшей мне все огромное поле русской поэзии, давшей прекрасные знания русского языка. Я был одним из немногих счастливчиков, кому удалось окончить лицей с золотой медалью. С выбором вуза особо не задумывался, остановился на Высшей Школе Экономики, тем более что там уже учился мой брат. По результатам ЕГЭ и предварительного собеседования я был принят. Когда задумывался, чему посвятить свою жизнь, перебирал все варианты, от хирурга до адвоката, но в итоге остановил свой выбор на факультете государственного и муниципального управления. Учусь хорошо, хотя в последнее время много времени приходится уделять Палате национальностей, которая уже стала частью меня. Посещают мысли о поступлении в аспирантуру, но это в будущем, уделяю немало внимания английскому языку.

– Кому принадлежит идея организации Палаты и почему ее председателем избрали тебя?

– Идея принадлежит мне и моим товарищам. Совмещать учебу с общественной деятельностью пока получается, думаю, работа продолжится. Администрация вуза нас всячески поддерживает, мы тесно сотрудничаем с проректором Татьяной Яковлевной Четверниной, с советником научного руководителя ГУ-ВШЭ Игорем Викторовичем Разумовым. Руководство вуза уделяет много времени общественной деятельности. И я считаю, что человек в своей жизни должен чем-то жертвовать, своим временем, например, и я его не трачу попусту, ведь занимаюсь тем, что мне интересно, и узнаю очень много интересных людей. Выбрали же меня как одного из инициаторов.

– Как вы сформулировали цель создания Палаты?

– Главное – это сплочение многонационального коллектива нашего вуза, привлечение студентов к решению проблем общественного взаимодействия, к социально полезной деятельности. Создаем такие условия для иногородних

студентов, чтобы они почувствовали себя тут, как на родине, вспомнили бы свои традиции, познакомили с ними остальных. Не забываем о просветительских целях – знакомстве с культурами народов России и стран СНГ. Например, Иманшапи Магомедов из нашей республики замечательно исполняет старинные аварские песни. От его песен на каждом выступлении остается в восторге вся аудитория, хотя большей части зала не понятен язык. В свое время он победил в конкурсе «Полет сокола» в Махачкале.

– Чью и какую помощь вы хотели бы получить в своей работе?

– В этом году мы планируем провести ряд лекториев, встреч с деятелями науки и культуры Российской Федерации, хотим организовать встречу с Рамазаном Гаджимурадовичем Абдулатиповым, ректором Российского университета культуры и искусства. Пригласим его и на закрытие нашего фестиваля, цель которого знакомство с культурами и традициями народов России и стран СНГ, развитие межнационального взаимодействия. Ему с его личным опытом в этой сфере деятельности будет что рассказать молодежи.

– Ведете ли вы дискуссии о поведении людей в обществе?

– Негативные проявления, если они происходят, кроятся, думаю, в эмоциональности нашего народа. Но не считаю, что они позитивно влияют на общую атмосферу. Решить проблему можно, если разработать идеологию с незапретительными воспитательными методами, которая воспитывала бы не карательными, а просветительскими мерами, чем отчасти и занимается наша Палата национальностей. Мы пытаемся нести эту информацию на каждом нашем мероприятии. Надеюсь, что на кого-то мы уже повлияли, будем двигаться дальше и обязательно запланируем круглый стол, на котором будет затронута эта тема.

– Что бы ты посоветовал выпускникам дагестанских школ при поступлении в московские вузы?

– Наш вуз – Высшая Школа Экономики – относительно молодой, но за 18 лет он сумел зарекомендовать себя среди ведущих вузов России. Наряду с МГУ и МГИМО сегодня всегда упоминают и ГУ-ВШЭ. Этим по праву гордятся наши студенты. Среди них были и сейчас учатся около 40 представителей из Дагестана. Практически все работают, кто-то продолжил учебу в магистратуре и аспирантуре. Хочу всем посоветовать развивать в себе упорство, веру в успех, умение учитывать интересы окружающих.

– Ныне нередко говорят о развитии предпринимательства в студенческой среде, как с этим у вас?

– Подобные программы в вузе есть, например, «Бизнес инкубатор», где ребята не только получают теоретические знания, но и должны начать какое-то свое дело, иначе будут отстранены от посещения тренингов. В целом, совмещать учебу и предпринимательскую деятельность очень сложно, поэтому могу только назвать единичные подобные случаи. Зачастую студенты работают в ночную смену, так как для специалитета и бакалавриата в нашем вузе действует только очная форма обучения.

– Успехов тебе и твоим друзьям.

Беседовал
Магомед АБДУЛХАБИРОВ

Влада БЕСАРАБ

Молодежное – «ДА»

Уже в третий раз в столице нашей республики прошел (это было в минувшем сентябре) фестиваль молодежи Кавказа «Дружба народов – единство России». Его организаторами выступили Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Комитет по молодежной политике Дагестана и другие общественные организации. Более 200 молодых людей из Москвы, Адыгеи, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Калмыкии, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской, Астраханской, Волгоградской областей, а также городов и районов Дагестана приняли на этот раз участие в его работе. В течение трех дней они обсуждали самые сложные вопросы, касающиеся жизни в современной России, пытались осмыслить место и роль в ней молодежи и молодежных организаций.

Время сегодня действительно требует от всех активности, неравнодушия, действия. Если на первый Фестиваль в 2006 году ребята приезжали, чтобы хотя бы просто увидеть «живьем» своих сверстников из других регионов, познакомиться с культурой и обычаями разных народов, попытаться найти общий язык, то на этот раз они собрались уже чтобы действовать, обсуждать первые итоги совместных проектов, планировать новые. Те, кто участвовал в работе предыдущих фестивалей, искренне радовались встрече со старыми друзьями, безошибочно узнавая друг друга в толпе. Новички также чувствовали себя уверенно, ведь они приехали в Махачкалу к друзьям, приехали «вооруженные» контактами, снабженные рекомендациями товарищей, побывавших на таких фестивалях ранее. «Будем вместе созидать во благо великой России! Объединимся и превратим Кавказ в зону мира и процветания!» – призвал участников председатель оргкомитета Фестиваля, депутат дагестанского парламента Эдуард Хидиров.

Программа форума была выстроена таким образом, что представители разных общественных организаций не спорят друг с другом, но дискутируют, забывают о разногласиях в частных вопросах, чтобы объединить усилия для решения общих, глобальных проблем. Кто-то имеет опыт работы с инвалидами, а кто-то представляет интересы студенчества, – возможность высказаться была предоставлена всем.

В конференц-зале Даггоспедуниверситета участники обсуждали «Роль молодежных организаций в профилактике экстремизма в молодежной среде». Тема сложная, но, к сожалению, близкая и гостям фестиваля, представлявшим все регионы Северного Кавказа. У всех, что называется, наболело. Дискуссия получилась очень эмоциональной. «Запретный

плод сладок и чем настойчивей молодому человеку твердить, что чего-то делать нельзя, тем больше шансов, что он непременно это сделает хотя бы из чувства протеста», – это заявление ведущего поначалу вызвало бурю негодования в зале. Но после жарких дебатов собравшиеся с ним согласились и заключили: чтобы не было места негативу, нужно создать широкое пространство для позитива. А позитив в данном случае – это дружба между молодыми людьми разной национальности и веры, совместное творчество, совместные социально значимые проекты, культурный обмен.

Говорилось и о том, что проблема распространения негативных настроений в студенческой среде тесно связана с проблемами сельской молодежи. Становясь студентами, эти молодые люди теряют связь с традиционной средой, а быстро перестроиться, вписаться в новую для себя городскую социальную среду, суметь взять от нее все позитивное и отринуть негативное, могут не все. Такие молодые люди – самая легкая добыча для идеологии экстремизма. В принятой резолюции отмечалось, в частности, что важно модели поведения, ценности, приоритеты молодым людям разъяснять не взрослым, стремление которых научить уму-разуму молодежь изначально воспринимает в штыки, а сверстникам, – уже имеющим четкую гражданскую позицию. А руководству вузов необходимо всячески поддерживать дружеские контакты между отдельными группами, факультетами, вузами из разных городов и регионов нашей большой страны.

Во время работы круглого стола по теме «Исламско-христианский диалог молодежи – важнейший фактор укрепления государства, единства и стабильности Российской Федерации» прения были особенно жаркими. Речь зашла о том, насколько корректно делать обязательным изучение в учебных заведениях таких предметов, как «Основы православия» и «Основы ислама». Ассистент кафедры иностранных языков Дагестанского технического университета София Мустафина утверждала, что целесообразнее изучать основы всех

мировых религий в рамках одного курса: «Тогда мусульманин будет иметь понятие о христианстве, а христианин – об исламе». Ей оппонировали другие участники. Точку в этом споре поставил ведущий, депутат Народного собрания Дагестана Ахмед Азизов: «Человек должен оставаться человеком, какой бы национальности и вероисповедования он ни был», – заявил он. В принятой резолюции было отмечено, что оздоровить общество, сделать его высоконравственным можно только через преемственность поколений в деле сохранения и развития традиционных форм национальных культур, постоянный культурный обмен. Целесообразным будет создание Кавказского молодежного межнационального (межкультурного) Совета.

Эта идея перекликалась с теми, что высказывались участниками другого круглого стола. Интересно, что «Роль молодежных организаций в профилактике и борьбе с антисоциальными явлениями» молодые люди обсуждали в Северокавказском филиале Российской правовой академии при Министерстве юстиции России. Разумеется, особенно активными были студенты самой академии. Будущие сотрудники правоохранительных органов выступали не за ужесточение наказаний, усиление карательных мер, а за предотвращение преступлений, не прибегая к силовым методам. Участники «круглого

стола» уточняли роль и место социальной рекламы, говорили о расширении использования возможностей молодежных организаций в профилактике распространения СПИДа, проституции, наркомании, появлении незаконных игорных домов и прочих негативных явлений. Все сошлись во мнении, что страшная опасность, исходящая от любого из них, заключается в том, что оно никогда не появляется одно; например, распространение наркомании неизбежно приводит к увеличению числа ВИЧ-инфицированных. Люди, потерявшие свой социальный статус, отвергнутые обществом, становятся жертвами враждебной обществу идеологии. Поэтому необходимо вырабатывать единые меры по профилактике таких явлений.

С тем, как не на словах, а в реальной жизни строится межконфессиональный и межнациональный диалог, участники фестиваля познакомились в ходе поездки в Дербент. Здесь испокон веков шиитская мечеть стоит по соседству с суннитской и синагогой, а русская православная церковь с армяно-григорианской. Именно этот город с его многовековой историей стал местом проведения мероприятий круглого стола, который так и назывался «Межнациональный и межконфессиональный диалог». Его можно было бы не проводить – хватило бы одной экскурсии по городу, чтобы гости почувствовали эту удивительно теплую, доброжелательную атмосферу настоящей дружбы народов, в которой живут дербентцы, что свойственно всем кавказцам. И молодежь, приехавшая на Фестиваль, поставила перед собой задачу убедить всех россиян, что понятие о традиционном кавказском гостеприимстве живо, что Кавказ может и должен стать зоной мира и добрососедства, что он связан с Россией кровными узами. Россия не сможет быть целостным государством без Кавказа, а Кавказ не сможет развиваться в политическом, экономическом, духовном плане вне России – это очевидно каждому здравомыслящему человеку.

Председатель Национального Совета молодежных и детских объединений России, член Общественной палаты Российской Федерации Александр Соколов не исключил влияние на межнациональный мир в России зарубежного фактора: «Нужно понимать, что отдельные страны хотят распада России, она нужна им всего лишь как сырьевой придаток. Пока мы едины, нас никто не может победить, мы – один народ, только вместе россияне могут преодолеть беды государства», – отметил он. Участники дискуссии приводили самые разные примеры, но вывод был один – каковы бы ни были причины возникновения конфликтов и недопонимания между представителями разных народов, кто бы ни поддерживал их, ни пытался разжечь пожар ненависти, мы, россияне, не должны позволять управлять собой.

В итоговой резолюции Фестиваля молодежи Кавказа предлагалось в том числе: поддержать инициативу федеральных властей по развитию экономически выгодных и социально значимых проектов в регионах Кавказа, использовать возможности молодежных трудовых отрядов при строительстве новых объектов, создать «студенческие землячества» в городах России, оперативно реагировать на показ материалов по телевидению и публикаций в прессе, которые разжигают межнациональную и межрелигиозную рознь, участвовать в работе клуба «Многонациональная Россия».

Таков был третий Фестиваль молодежи Кавказа. До следующего остается уже меньше года.

Халил-Бек Мусаясул: страницы сложной жизни

О выдающемся художнике – дагестанце Халил-Беке Мусаясул – немало написано как у нас в стране, так и за рубежом. Писатель Юрий Слезкин достаточно места в своей книге «Столовая гора» отдал описанию жизни и творчества мастера. О художнике писал в своей книге «Улыбка Диониса» и Константин Гамсахурдиа. В ней есть слова самого Халил-Бека, который жил в то время уже в Германии: «… Трудно быть художником в наших условиях. Для меня в моей стране нет поприща. На Кавказе пиши хоть лучше Бальзака, рисуй лучше Гольбейна – ходу тебе не будет. Отсутствует критика, нет интереса широкой публики. Мы отрезаны от человечества. На Западе никогда не забывают отозваться на книгу или картину. Едва мелькнет талант… и критика возносит его до небес или равняет с землей. А у нас?».

Есть и малоизвестные факты биографии этого легендарного художника. О них рассказывает его племянник, заслуженный деятель культуры Дагестана, много лет проработавший режиссером телевидения Магомед Каирович Мусаев. Художник встречался за границей с Алексеем Толстым, Сергеем Есениным, Максимом Горьким. А с Константином Гамсахурдиа и режиссером Михаилом Чиаурели был в теплых дружеских отношениях. Был Халил-Бек знаком также с Лени Рифеншталь – кинозвездой, режиссером, танцовщицей и фотографом. Много тайн вокруг имени Халил-Бека Мусаясул помогла раскрыть его супруга Мелани Оливия Юлия фон Нагель Мусаясул, которая до последнего времени жила в Америке. Она умерла четыре года назад. Ей было 98 лет.

– Магомед Каирович, когда вы узнали, что у вас есть такой знаменитый дядя?

– Когда стал учиться в школе. Это было в тридцатых годах. Мне рассказал об этом отец – Абдулкаир. Через два года, в 1937 году, он был арестован. А 22 июня 1938 года его расстреляли. Судьбу отца, известного в Чохе просветителя и бывшего офицера царской службы, решали какие-то нижние чины ОГПУ. Все документы, которые касаются этого дела, у меня есть. Отец, конечно, реабилитирован.

– Расстреляли вашего отца, видимо, потому, что его знаменитый брат находился в эмиграции, в Германии?

– Да. Но что мог поделать Халил-Бек? Писем домой он написал около ста. Представляете? Об этом ведь никто не знает. Всегда интересовался здоровьем и благополучием близких ему людей. Переживал за них очень. В годы учебы в Германии он дружил с будущим грузинским писателем Константином Гамсахурдиа, который, вернувшись в СССР, был дважды арестован, только чудо спасло его от гибели. Говорят, Сталину понравился его роман «Десница великого мастера».

– А в каком году Халил-Бек впервые выехал за границу?

– В 1913-м. Тогда ему было всего 16 лет. Он сам захотел получить европейское образование. И стал студентом Королевской академии художеств в Мюнхене. В том же году в Лейпцигский университет поступил и Константин Гамсахурдиа, это, кстати, отец бывшего президента Грузии Звиада Гамсахурдиа. Тогда многие студенты любили кочевать из одного университета в другой,

желая послушать лекции наиболее выдающихся профессоров. Так Гамсахурдиа и попал из Лейпцигского университета в Мюнхенский, где и познакомился с моим дядей. В Германии молодые люди стали встречаться с деятелями мировой культуры, с такими как Дирр, Майер, Рубо, Лайен. А с писателем, лауреатом Нобелевской премии Томасом Манном они даже дружили. С началом Первой мировой войны оставаться в Германии стало небезопасно. Правда, надеясь на перемены, часть студентов все-таки осталась. В их числе был и Гамсахурдиа. Потом многие об этом пожалели. Вот как рассказывал об этих беспокойных днях сам Гамсахурдиа: «Я помню, как толпа мужчин и женщин палками и зонтиками убили нескольких сербских студентов на главной площади. Они на кострах сжигали сербские и русские газеты. Однажды вечером, когда я отдыхал на скамейке Королевского сада, какие-то злые старики с криком «руссе, руссе!» набросились на меня. Я бросился бежать...». Выехать из Германии ему помог Томас Манн. Сам Халил-Бек выбрался из Германии благодаря помощи друзей с большим риском для жизни. Он сначала выехал в Англию и уже оттуда, через скандинавские страны, вернулся в Россию.

Мадонна. **Халил-Бек Мусаясул**

– Как проходила его жизнь дома?

– Халил-Бек поселился у старшего брата, моего отца Абдулкаира, в Чохе. Он много работал: создавал эскизы, рисунки, картины. В основном, писал портреты, но, бывало, увлекался и пейзажем. Другие жанры были ему тоже не чужды. Вот что писал в романе «Столовая гора» Юрий Слезкин: «Вчера Халил завершил третий рисунок из своего сказочного цикла «Семь ковров царицы – семь дней недели». Он «вышивает» акварелью на ватманской бумаге. Семь ковров, где краски горят, пляшут, поют, как цветы Дагестана…». В 1917 году он стал работать художником первого литературного журнала Дагестана «Танг Чолпан».

– Зачем он потом опять уехал в Германию?

– Захотел продолжить учебу в Мюнхене. Уехал в 1921 году, а вернуться обратно уже было не суждено. Вот что он писал из Мюнхена домой: «Меня считают образцовым студентом, и профессора с гордостью говорят про меня. Мои документы выше первого разряда, так что никто не получал еще таких свидетельств…». В 1925 году он блестяще завершил учебу. Профессора Мюнхенской Академии предложили остаться, чтобы он мог стажироваться в мастерских известных художников. Халил-Бек, конечно, согласился. Он обратился к правительству СССР с просьбой оставить его на два года в Германии для стажировки, но получил отказ. Хотя они прекрасно знали, что все расходы Академия брала на себя. В 30-е годы началась беспощадная кампания клеветы на дядю. А популярность Халил-Бека росла. Его картины выставлялись в Париже, Мюнхене, Мадриде, Риме, в других городах. Аварец стал знаменитостью. Он вошел в круг выдающихся мастеров кисти. Дружил с грузинским художником Ладо Гудиашвили, встречался с известным русским скульптором Коненковым.

– Я читал в мемуарах Сергея Коненкова, что Халил-Бек встречался в Германии и с писателем Алексеем Толстым…

– Так оно и было. Но об этом факте практически никто не знает. Тогда Алексей Толстой жил в Германии. Большая группа интеллигенции в то время часто собиралась в квартире писателя. Бывал там и Халил-Бек. Вот тогда он встретился и с Сергеем Есениным. Перед отъездом из России он приезжал во Владикавказ, где познакомился и подружился с писателем Михаилом Булгаковым. Об этом Юрий Слезкин тоже писал. Они часто спорили на различные темы, но дружбы никогда не порывали. Халил был первым, кто читал его литературные произведения и поддерживал эти опыты. Булгаков во Владикавказе жил два года в доме присяжного поверенного Туажина Пейзуллаева, кумыка по национальности, уроженца

селения Аксай. Пейзуллаев еще до революции окончил юридический факультет Петербургского университета. Дом его был местом сбора местной интеллигенции. В этом доме Халил-Бек и познакомился с Булгаковым. Тогда он был начинающим писателем. Это уже потом он прославился своими пьесами. Его судьба тоже, как известно, была трагической.

– А в каком году Халил-Бек женился на Мелани Оливии фон Нагель?

– Они встретились в 1937 году, когда Халил жил в Германии. А поженились в 1938-м. Тогда Мелани было 30 лет. Это была очень красивая, статная женщина. Высокообразованная, хорошо разбирающаяся в искусстве. Она писала стихи на английском и немецком языках. Ее наследие – более 30 томов. Бракосочетание состоялось в Берлине. Мероприятие проходило в иранском посольстве. Был мавлид. Так было устроено, потому что Халил-Бек, его братья являлись потомками иранских царей Ахменидов. И он никогда не был немецким гражданином, являясь тогда иранским подданным. Во время Второй мировой войны Халил и Мелани предоставляли убежище эмигрантам, и тем, кому удалось выжить в концлагерях. В 1948 году они переехали в США и поселились в Нью-Йорке. Он очень тосковал по России, по родному Дагестану. Это и послужило причиной его ранней смерти. Халил-Бек умер в 1949 году в возрасте 52 лет. Похоронен в штате Коннектикут, недалеко от города Бетлехема. Сейчас картины Халил-Бека хранятся в известных музеях Германии, Франции, Англии, Турции, Ирана и Америки. Ведь Халил-Бек для европейцев был не просто художником, он являлся прекрасным знатоком истории и этнографии Кавказа.

– Когда вы ездили в Америку, чтобы увидеться с женой Халил-Бека?

– В первый раз вместе с братом Омаром в 1990 году. Потом еще раз был в 1994-м. Это были очень интересные поездки. Жили мы в женском монастыре, который называется «Регина Лаудис», что означает «Царские невесты». Мелани там была аббатисой, ее называли мать Джером. Она и умерла в Бетлехеме в 2006 году.

– Побывали на могиле дяди?

– Конечно, как же иначе? Кстати, когда был в Америке, покойная Мелани сказала, что сам Халил-Бек завещал похоронить его в Дагестане, в родном Чохе. Вот это его желание очень хотелось бы осуществить. Очень хочется открыть и музей, посвященный Халил-Беку. Мы привезли из Америки много его художественных творений. Около ста картин. У нас есть и дневники, письма и другие реликвии.

– Как вам удалось наладить отношения с Мелани?

– Это произошло примерно в 1970 году. Както, оказывается, Мелани спросила у одного дагестанца, который жил в Америке, есть у Халил-Бека родственники в России или нет? Он обещал выяснить. Написал своему сыну письмо. Тот проживал в Кизилюртовском районе. Сын так и не обнародовал это письмо, боялся. Потом, спустя некоторое время, до нас все-таки дошли слухи об этом письме. Мой брат поехал в Гунибский отдел КГБ, и там ему сообщили подробный адрес. После этого началась наша переписка с Мелани.

– Вы с кем-нибудь обсуждали тему перезахоронения дяди?

– Да, я говорил об этом с покойным Гаджи Абашиловым, он сказал, что обязательно скажет об этом президенту, обещал всяческое содействие. Беседа состоялась 18 марта, а 21-го он, к большому сожалению, погиб. После его гибели дело, что называется, повисло в воздухе. Так что вопрос о перезахоронении пока никем детально не рассматривался. Очень хотелось бы, чтобы наша республика помогла решить этот вопрос. Халил-Бек являлся выдающимся художником европейского уровня, но, прежде всего, он ведь был дагестанцем.

– Тогда еще один вопрос: не обсуждалась ли тема увековечивания имени художника?

– Вы затронули очень большую проблему. Конечно. Более того, в 2006 году газета «Молодежь Дагестана» опубликовала обращение к Президенту РД с просьбой принять меры для увековечивания памяти Халил-Бека Мусаясул по случаю 110-летия со дня его рождения. Оно было подписано известными в республике людьми: Сияли Гаджиевой, Ириной Нахтигаль, Магомедом Бутаевым, Загалавом Абдулбековым, Людмилой Авшалумовой, Магомедом Магомедовым (Институт ДНЦ РАН), Тамарой Хашаевой, Ибрагимом Шамовым, Качар Гусейнаевой, Хаджи-Мурадом Доного, Ибрагимхалилом Супьяновым. Реакции никакой не последовало. Не могу не вспомнить, что к 100-летию со дня рождения художника в 1997 году, благодаря поддержке Председателя Госсовета РД, в Чохе прошли большие торжества. Такие у нас дела...

Беседовал
Джабраил АЛИЕВ

Шамхал Алиханов: Я – трудоголик

Сегодня имя художника – модельера и дизайнера Шамхала Алиханова известно не только в Дагестане, но и за его пределами. В 2007 году он был признан одним из самых талантливых мужских модельеров на показе Недели всемирной моды в Москве. Вот, к примеру, что писала о нашем земляке несколько лет назад газета «Кубанские ведомости» после того как в Краснодаре состоялся показ моды под названием «Второе тысячелетие»: «... Единственным моментом, когда зал действительно «встал на уши», был показ коллекции Шамхала Алиханова из Махачкалы. Строго выверенные пропорции, безупречный крой навевали ассоциации с Пако Рабаном. Его модели под этно-танцевальную музыку демонстрировали гордые, красивые горцы под гром аплодисментов...».
С модельером беседует наш корреспондент.

– Скажите, Шамхал, когда вам пришла мысль о выборе этой профессии?

– Она давно меня одолевала. В юности я что-то пытался делать, когда еще учился в художественном училище. Но профессионально этим стал заниматься, когда окончил в 1984 году школу конструкторов-модельеров высшей квалификации в Свердловске. Мне кажется, что я не мог не быть в этой профессии. Ведь родился в семье, хранящей традиции ремесла. Мой дед был одним из лучших портных в Дахадаевском районе. Он обучал меня не только обычаям нашего народа, но и своему мастерству тоже. Эта профессия для меня очень интересна. Я стараюсь создать свой индивидуальный стиль, исходя из нашей самобытности. Где нет творчества, не может быть речи о моде. Ведь мода – та же самобытность, непохожесть на других. Мы должны отличаться от других. Должны сохранять свою культуру, язык, танец, костюм – это, на мой взгляд, главные составляющие самоидентификации, национального самосознания.

– Какой стиль одежды сегодня больше импонирует дагестанским мужчинам?

– Разный. Кто-то выбирает классический, а кто-то любит свободный, раскрепощенный. Зависит от человека. Я создаю одежду для мужчин уверенных, умеющих держать себя в обществе. В общем, для тех, кто обладает той самой харизмой, которой и определяется мужская привлекательность. Мне чужд пафос. Я никоим образом не замыкаюсь на каких-то определенных этнических фишках, я – за разноплановый подход к одежде. Иначе будет скучно. Люди непохожи друг на друга, и одежду все любят разную. Другое дело – со вкусом ли она подобрана. Есть и такие, кто совершенно не умеет одеваться. Что тут поделаешь – такова жизнь.

– В Махачкале, к примеру, много народу одевается модно?

– Не очень. Хотелось бы больше. Есть категория людей, которые просто равнодушны к модной одежде. Кое-как оделись и пошли по своим

делам. Хорошо это или плохо? Да нормально. Ведь невозможно всех построить по ранжиру и сказать: «Вот сегодня одевайтесь так, а завтра по-другому, потому что только я знаю, как вы должны одеваться». Это глупо. Я своими нововведениями всего лишь даю советы. Это тоже нормально. Потому что я дизайнер и хочу сделать людей чуть лучше, чем они есть. Я в своем деле революционер. И многие меня в этом понимают. Но не все. Однако не хочу останавливаться на середине пути, хотя дорога, конечно, трудная.

– Но вы сегодня достигли серьезного успеха…

– Он объясняется просто: я с утра до вечера в работе. Я обыкновенный трудоголик. Отслеживаю, контролирую процесс производства каждой вещи. Очень важно, чтобы на выходе одежда полностью соответствовала замыслу. Мое кредо: выполнять свои обязанности на пределе возможностей. И работа – это сплошное беспокойство, я всегда в поиске.

– Когда состоялся первый показ вашей коллекции?

– На «Неделе высокой моды» в Москве, в канун второй чеченской кампании. Все привыкли, что с Кавказа доносятся лишь военные новости. Но мне удалось показать другую сторону нашего бытия. Люди смогли увидеть, что на Кавказе одеваются ничуть не хуже, чем в других регионах России. И я горжусь, что смог это сделать первым. Люди в Москве увидели другую сторону медали. Смогли понять, что Кавказ – это не просто дальняя окраина страны, а регион, где народ уважает себя и знает себе цену.

– Нельзя ли сегодня старинную мужскую и женскую национальную одежду как-то реанимировать и сделать ее современной?

– Почему нет. У нас ведь почти в каждом ауле издавна культивировалось свое ремесло. Можно назвать Согратль, Чох, Балхар, Сулевкент, Тпиг, Касумкент, Амузги и т. д. Другое дело, что нет столько дизайнеров, чтобы открыть мастерские, заняться конкретной работой в этой области. Ведь все новое – это хорошо забытое старое. Нужны и финансовые возможности. Хочу заметить, что ни в одном регионе России не было столько умельцев прикладного искусства, сколько у нас в республике. К сожалению, многое сейчас растеряно. Чтобы не лишиться последнего, необходима серьезная государственная поддержка. Надеюсь, что будет обращено серьезное внимание на дизайнеров, художников, новаторов со свежими идеями. Люди должны знать, что надо одеваться красиво, стильно, должны уметь это делать. Вспомним Чехова, который сказал, что в человеке все должно быть прекрасно: и мысли, и поступки и одежда. Кстати в Риме, где я участвовал со своей коллекцией одежды в отчетном показе, итальянцы были потрясены тем, какой у нас чудесный орнамент, аппликации. Надо это беречь и ценить.

– Как вас там принимали?

– Итальянцы очень похожи на нас по темпераменту. А что касается культуры общения, то нам есть чему у них поучиться. А принимали меня великолепно. Итальянцы, как и мы, очень гостеприимны. Я был, как говорится, абсолютно в своей тарелке. Они немного обижаются, если, к примеру, похвалить только макароны. Хотят, чтобы хвалили все, – от иголки и до автомобиля. Как шотландцы, которые обижаются, если похвалишь только их виски…

– Какие ваши идеи воплощены, а какие еще нет?

– Я смог своими коллекциями показать, что у нас есть индивидуальный стиль одежды. Он уже не чисто дагестанский, а с вкраплениями и каких-то западных нововведений. Но своего, конечно, больше. Я использую разные технологии: и аппликации, и вышивку, и роспись. Нельзя быть однобоким в нашей профессии, но нельзя и распыляться – в этом мало хорошего. А что не удалось… Тоже много чего. Хотелось бы выйти на международный уровень. Да, были показы и в Москве, и в Риме. Но надо двигаться дальше…

– Чего же не хватает для этого?

– Финансовой поддержки. Есть люди, которые хотят помочь, например, Магомед Шахбанов. Он предлагал профинансировать мой новый проект, готов был выделить около миллиона. Но этой суммы все равно не хватит. Понадобится хотя бы 10 миллионов. Этого будет достаточно для осуществления каких-то больших проектов. Потом деньги вернутся сторицей.

– Слышал, что вас приглашали работать за границей, это верно?

– Да, предложения были. И немало. На Западе дорого платят даже лишь за одну идею. Это привлекает. Но я, видимо, не тот человек, который может уехать на Запад. Мы, дагестанцы, в своем большинстве воспитаны в другом духе. Для нас семья, родина – превыше всего.

Беседовал
Джабраил АЛИЕВ

Татяна ХРИСТОВА

Прикосновение к Дагестану: впечатления иностранного туриста

В моем рассказе о Дагестане и Туристическом форуме «Дагестан 2010», напечатанном в декабрьском номере журнала за прошлый год, я обещала поделиться впечатлениями о дагестанском туризме. Но все сомневалась, а как воспримут мое мнение – была тогда в вашей республике лишь семь дней, смогу ли быть достаточно достоверной? Но если вы читаете эти строки, то значит решилась. А причины таковы. Во-первых, я связана с вашей страной, сохранив теплые, сердечные отношения моего отца с друзьями и коллегами из Дагестана. Во-вторых, я не впервые в вашей стране и могу сравнивать. В-третьих, у меня есть опыт работы в болгарской индустрии туризма, как и опыт в области подготовки для него высших кадров. Пишу откровенно, с добрыми намерениями и с надеждой, что вам будет интересно, а может, и полезно узнать о впечатлениях иностранного туриста о пребывании в Дагестане. Думаю, уместно озаботиться вначале самым важным вопросом...

1971 год. С автором Татяной Христовой: справа – Магомед Меджидов, в свое время председатель дагестанского правительства , слева – Сергей Швачко, в свое время проректор дагестанского университета

ЧТО НУЖНО ИНОСТРАННОМУ ТУРИСТУ?

Отдыхать с комфортом в гостинице? Питаться в хороших ресторанах? Купаться в море? Повышать здоровье лечебной грязью или минеральной водой? Кататься на лыжах? Наслаждаться природой? Впечатляться незнакомой культурой? Общаться с местными жителями?

Ответить на эти вопросы не составит труда, но это еще не принесет экономических и социальных результатов. Во многих странах мира есть удобные гостиницы, хорошие рестораны, море и пляжи, лечебные грязи, минеральные воды, горы, где можно кататься на лыжах, наслаждаться своеобразной природой, историей, культурой, где созданы хорошие возможности для общения с местными жителями. Быть иностранным туристом сегодня не трудно, поскольку цены доступны, но главным остается его решение, куда ему отправиться. Решение это всегда предопределено его потребностями. Теория и практика мирового туризма подчеркивают важность и значимость подобного подхода для организации туристического досуга и, конечно, с точки зрения, скажем, получения прибыли.

Так что же нужно иностранному туристу? Нужна убежденность в том, что транспортное, гостиничное, ресторанное, спортивное, лечебное и развлекательное обслуживание доставит ему наиболее полное физиологическое и психическое удовлетворение, обеспечит его спокойствие, здоровье и жизнь, будет способствовать общению с чужой культурой, доставит удовольствие и породит чувство самореализации. Все, что «хорошо», «удобно», «легко», «спокойно»,

– привлекает иностранца. И напротив, все, что «плохо», «неудобно», «трудно», «опасно», – удерживает его от туристской поездки.

Насколько велика роль потребностей, я уверилась в ходе подготовки к поездке в Дагестан и во время пребывания в республике. Почти целый месяц пребывала в неизвестности, будет ли виза, и, наверно, пришлось бы отказаться, если бы Агентство по туризму из Дагестана не прислало свое официальное приглашение. А как принять решение поехать в другую страну, если в ней спокойствие (и даже жизнь) под угрозой? Но я, конечно, поехала. Чему способствовала глубокая мотивация – участие в Туристском форуме «Дагестан 2010» связывалось с двумя основными для меня потребностями – отношениями с друзьями и коллегами и получение возможности самореализации.

2010 год. Та же площадь. Автор со своей болгарской коллегой Снежиной Кадиевой

ЧТО ЗНАЛА О ДАГЕСТАНЕ ДО ПРИЕЗДА?

Чуть больше, чем любой другой турист из Болгарии. И вот почему. В 1971-м году дагестанские друзья моего отца пригласили в гости. Я приезжала с ним. Был организован замечательный тур, мы с отцом побывали не только в Махачкале, но и в Буйнакске, в Дербенте, в Гунибе, в нескольких других городах и в разных аулах. Путешествовали на машине, а дороги тогда были узкие и опасные. Нас угощали всякими кулинарными чудесами, дагестанским коньяком, виноградом, гранатами, осенними овощами и фруктами, вином, вкусным хлебом. Встречались с людьми разных профессий и возрастов. На всю жизнь запомнила дагестанское гостеприимство, искусство дагестанских мастеров, темпераментные музыку и танцы, интересную историю. Очень впечатлилась фактом, что почти у всех мужчин были усы.

А в июне 2010 года знакомство с заместителем руководителя Агентства по туризму Республики Дагестан, его доклад, с которым он выступил на научной конференции по туризму в Болгарии, вернули меня, естественно, на 38 лет назад. Встретила его, Виталия Викторовича Демченко, и редактора журнала «Дагестан», давнего друга нашей семьи, в аэропорту Варны и еще по дороге в гостиницу зашел разговор «Как у вас и как у нас».

Узнала, например, что у вас число обслуженных туристов увеличивается, хотя и скромно; что число занятых в отрасли достигло уже более семи тысяч; что в ходе реализации разных проектов, количество мест для размещения туристов будет увеличено да 35 тысяч, и это позволит в 2016 году принять в 3 раза больше гостей, чем в 2009 году; что есть интерес к республике со стороны инвесторов; что предусмотрены мероприятия по созданию должной инфраструктуры; что государство озабочено подготовкой соответствующих кадров.

Поэтому считаю себя «более информированным иностранным туристом». Такое – побывать два раза в Дагестане с промежутком 38 лет и в то же время быть посвященной в некоторые «тайны» туризма – наверно, случается редко. Очень надеюсь, что мое самоопределение вам поможет понять...

НА ЧТО Я ОБРАТИЛА ВНИМАНИЕ?

Конечно, на все, где побывала. Не пропустила почти ничего, но не следует думать, что это из-за моего профессионализма. Хотя многие туристские компании в разных странах мира платят именно людям из-за рубежа с целью получить их профессиональное и беспристрастное мнение.

После не очень вежливого паспортного контроля в аэропорту «Внуково» в Москве («Откуда приезжаете?» и «Почему вам, женщина, нужно в Дагестан?»), необъяснимо долгого ожидания багажа, обслуживание на борту самолета «Авиалинии Дагестана» приятно впечатлило и успокоило. Стюардессы ухаживали, почти как на самолетах компании «Бритиш Эйр» – с доброжелательной улыбкой. Обед был довольно хорош, а погода как по заказу – солнечная. Когда сообщили, что скоро посадка в Махачкале, я не поверила – так быстро пролетело время. Между прочим, стандарты обслуживания в самолетах стремятся именно к этому – создать впечатление у пассажиров, что расстояния преодолеваются «быстро» и «комфортно». Зная, что меня ждут, не придала большого значения тому, что те самые вежливые стюардессы, провожая пассажиров, уже не были столь вежливы, как в начале полета. Забыла и о том, что до приезда в Дагестан читала в интернете о ценах на такси и о возможных «переговорах» с шоферами. Помню, 15-20 лет назад то же самое было и во всех аэропортах Болгарии, на что разочарованные иностранные туристы очень жаловались.

Махачкала очень понравилась. Поразила и своими масштабами, и городским ландшафтом. Город не тот, каким был в 71-м году. Не только стал большим, но и изменился к лучшему. И сразу видно, что есть в нем экзотика, но «ваша», что само по себе глубоко захватывает. Пейзаж не европейский, но ему и нельзя быть таким. В то же время пейзаж не арабский, иранский или афганский, хотя есть некоторые сходные характеристики. Точнее будет сказать, что пейзаж Махачкалы – «кавказский». Пусть он остается таким, пусть иностранные туристы впечатляются этой самобытностью!

Центральная площадь и парламент красивее, чем были раньше, пространство это сейчас выглядит уютнее. Есть зелень, что прекрасно. Памятники в городе есть и их разнообразие удивляет. «Памятник Учительнице» – такого нигде не увидишь! Бульвары и улицы Махачкалы похожи на бульвары и улицы каждого большого города мира. Есть динамика, люди, машины, магазины с товарами и самобытными сувенирами. Такого раньше тоже не было. Домов типа «сталинской архитектуры» в центре города меньше, чем раньше, а архитектура новых домов создает столице привлекательный облик, что замечательно с точки зрения туризма.

Ваши рестораны хороши, а кухня и блюда – сохранили уникальность, что я приветствую. У нас в Болгарии рестораны тоже хорошие, но кухня уже не уникальная, какой раньше была, чувствуется влияние глобализации. Хорошие гостиницы в Махачкале есть, но мне кажется, их недостаточно. Гостиницы типа «городских» категорически нужны такому городу, как Махачкала. Город ведь не только столица, но и деловой, и научный центр. Обслуживание такого вида туризма должно быть на более высоком уровне – больше внимания со стороны персонала, больше улыбок, больше коммуникаций, больше активного поведения, исключающего пассивность. Согласитесь – таковы законы индустрии досуга.

Хочу еще добавить, что у вашей столицы есть потенциал для развития не только городского, но и делового, конгрессного, включая и событийного, туризма. Надо бы обратить внимание на пляжи города – пусть они останутся в своем отвечающем духу города виде, это увеличивает их привлекательность. Чистота моря тоже привлекает, но мусор в море и на пляжах – сильно отталкивает. И нельзя нагружать территорию и ландшафт гостиницами и туристскими центрами! Не делайте того, что в Болгарии у нас наделали, – все побережье с севера до юга забито гостиницами, их строили прямо на пляжах, чтобы продавать места в них по более высокой цене. Количество и «качество» туристов в Болгарии уже давным-давно не такое,

каким было 20 лет назад. Зато пустых гостиниц – сколько хочешь.

Что касается других форм туризма, скажем, культурного, то у меня четкое убеждение, что вам нужен иной взгляд на использование культурных ресурсов. И в 71-м, и в 2010-м была в Дербенте. И поскольку занимаюсь психологическими аспектами туристского мышления, то мне кажется, что каждая реставрация памятников истории в чем-то уменьшает их достоверность и ценность.

Но посмотрим оптимистично…

ЧЕМ ДАГЕСТАН МОЖЕТ ПРИВЛЕЧЬ ИНОСТРАНЦЕВ?

Чтобы ответить, позвольте мне воспользоваться мнениями двух дагестанцев. В своей книге «Смута в моем зеркале» автор Далгат Ахмедханов (прошу читателя извинить, что пользуюсь мнением редактора журнала), пишет, и я его процитирую: «О нас, дагестанцах, приезжие говорят, что мы ходим по золоту, за которым нам лень нагнуться. Подразумеваются наши природные прелести и богом данные качества: солнце и относительно чистое море, горы и относительно чистый воздух, увлекательная история и относительно не заляпанная цивилизацией экзотика многоязычного народа. А если вспомнить целебные грязи и минеральные источники да инициативность джигитов и гостеприимство горянок, то действительно: Дагестан для туристов – рай, а туристы для Дагестана – золото, которым мы пока не можем по-настоящему воспользоваться».

Это правда. И в 1971-м году, и в 2010-м году увидела одно и то же: вы ходите по золоту, Дагестан – рай для туристов, но туристы – еще не рай для Дагестана. Чего-то не хватает. В 71-м году многого не хватало, хотя туристские ресурсы были. В 2010-м году уверилась, что ресурсы начали усваиваться, но по-прежнему чего-то не хватает.

В чем же причина? По-моему, в том, что «рай» еще не стал «продуктом» туристского потребления. «Продукт» должен быть таким, чтобы генерировал, причем сразу, непреодолимое желание иностранного

Именно такие «дикие» пляжи, по мнению Татяны Христовой, привлекательны для иностранных туристов. Фото автора

туриста посетить вашу страну, причем на фоне других стран. Но как достичь такого эффекта?

Ответ на этот вопрос нашла на днях, в книге Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Я лично знала его – была еще девочкой, когда он был в гостях в нашем доме в Варне, ведь он бывший ученик моего отца. Расул Гамзатов пишет в 1980-м году следующее: «У Дагестана три сокровища. Первое – это горы. Второе – море. Третье – все остальное».

Расул Гамзатов абсолютно прав. Сама убедилась, что это так.

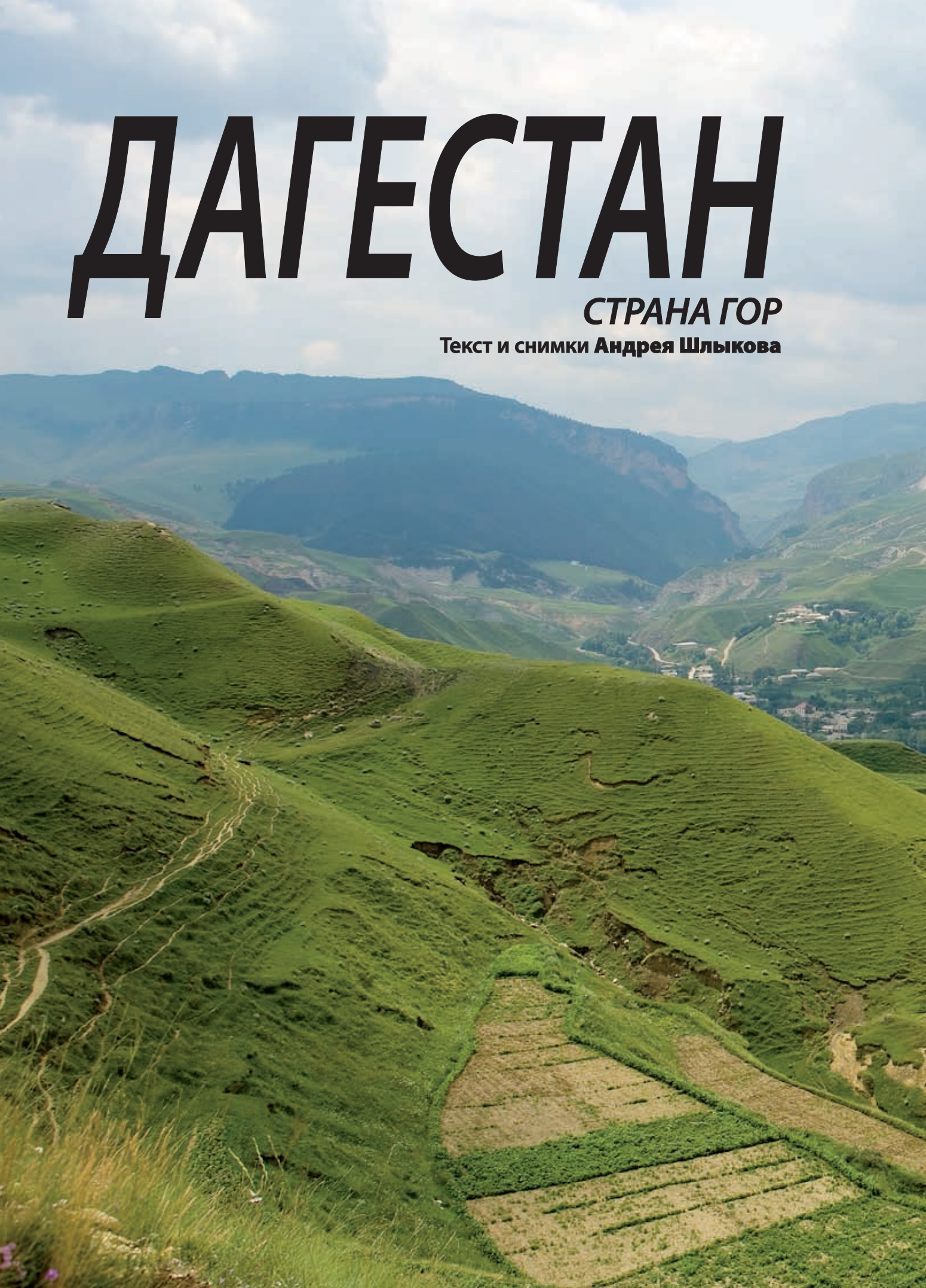
МОИ ИТОГИ

У вас есть все для развития туризма. И настолько много, что большего вам и не надо. Только сделайте из всего этого «продукт». Пусть будет он уникальным, самобытным. Желание иностранного туриста приехать в Дагестан предопределено его восприятием и мышлением. Туристу нужно получить ответ на вопрос, останется ли он довольным, спокойным, счастливым, если посетит Дагестан. И в случае, если его ответ «да», появится ощущение «рая». Тогда будет у вас и золото. Дай Бог вам такого счастья!

ДАГЕСТАН

СТРАНА ГОР

Текст и снимки **Андрея Шлыкова**



ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуем статью нашего корреспондента из Казани Андрея Шлыкова с его снимками о Дагестане, перепечатываем ее из болгарского выпуска в обратном переводе на русский язык всемирно известного журнала «ГЕО», в котором она была опубликована в прошлом году.

ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ – ВАЖНЫЙ ПРАЗДНИК. **На улицах Махачкалы – фестиваль фольклорных ансамблей**

Эта живописнейшая страна лежит в самом «подбрюшье» России, там, где кончаются ногайские степи, между Черным и Каспийским морями, на северных склонах Главного Кавказского хребта. Древние греки, а за ними – римляне, называли эту страну «Албания» и понимали под этим словом одновременно «гору языков» и «страну гор». Сейчас имя ее – Дагестан.

Первые люди обосновались здесь уже 1 500 000 лет назад. Об этом говорят раскопки 2007-го года у аула Акуша. И нельзя сказать, что эти полтора миллиона лет были мирными: Дагестан лежит на единственном удобном пути из Передней Азии в Восточную Европу. Орда за ордой, армия за армией прошлись по его дорогам и тропам, выковывая из местных горцев свирепых воинов, от набегов которых содрогались уже царства Шумера и Аккада. Вооруженные отряды кавказских албанцев упоминаются в числе союзников Персии в битве при Гавгамелах, причем, в отличие от персов, горцам удалось на своем фланге прорвать фаланги македонцев и разграбить лагерь Александра. И в дальнейшем местным воинам удавалось с честью отстаивать свою свободу, противостоя и налетам парфян, и натиску легионов Помпея и Лукулла.

В V-VII веках здесь жили прабулгары, занимая равнины к северу от современного Дербента. Их многочисленные поселения и крепости располагались так, что полностью перекрывали проход в долину реки Сулак со стороны Каспия. Занимались они поливным земледелием, скотоводством, выращивали виноград. В шестом веке, после объединения булгарских племен ханом Кубратом, христианином-монофизитом, на недолгое время здесь возникло государство Великая Булгария, которая распалась

ЗЕМЛЯ ПЛОДОРОДНА НА ГОРНЫХ ТЕРРАСАХ, **как и на острове Бали и как в горах Перу**

ГОРСКАЯ СВАДЬБА. Родственники и подруги отводят невесту в дом жениха

под ударами хазар после смерти Кубрата. В седьмом веке следы дагестанских булгар теряются, но потомки их до сих пор живут в Болгарии: один из сыновей Кубрата, хан Аспарух, увел на Дунай своих людей и основал там Первое Болгарское царство.

Лакомый кусок, позволяющий контролировать важнейшие торговые пути, Дагестан во все времена привлекал захватчиков. Его пытались прибрать к рукам и татаро-монголы, и арабы, и турки-османы; здесь побывали и «железный хромец» – Тимур, и «потрясатель миров» – Надиршах. Последний едва унес из Дагестана ноги, наголову разбитый объединенным войском дагестанцев. Не мудрено, что горцы всегда старались строить свои селения в самых труднодоступных и неприступных местах. Любой горский аул был своего рода крепостью; каждый род имел одну или несколько боевых башен, в которых можно было отсидеться во время вражеского набега. Здесь всегда прежде всего ценилось оружие, особенно - искусно изготавливаемое местными умельцами.

Относительный покой и мир пришел на землю Дагестана только в 18-м веке, после окончания кровопролитной Кавказской войны и присоединения его к России. После этого безопасность поселений перестала быть необходимостью, и многие горные аулы постепенно оказались заброшенными: их жители просто переселились в более удобные для жизни места. Однако ничто не изменило гордого и независимого характера народов Дагестана. Уже в XX веке попытка вторжения в Дагестан чеченских боевиков-вахаббитов, под предводительством Шамиля Басаева и арабского наемника Хоттаба, «для освобождения священной дагестанской земли от оккупации неверными», была остановлена местным ополчением и отбита затем при поддержке федеральных войск. Горцы не любят, когда им что-то навязывают...

Современный Дагестан – это свыше 30 коренных народов, говорящих

НА УЛИЦАХ МАХАЧКАЛЫ много девушек в традиционных мусульманских одеяниях

на более, чем сорока наречиях и диалектах. Нигде в мире нет больше такого этнического разнообразия на такой маленькой территории! Здесь отсутствует «титульная нация», зато есть 14 государственных языков! И все же, открытой вражды и конфронтации на этнической почве нет: дагестанцы давно поняли, что даже худой мир лучше доброй ссоры. Это, конечно, не исключает скрытую борьбу за влияние и власть в республике между самыми многочисленными народами Дагестана: аварцами, даргинцами, лакцами, кумыками. И это при том, что традиционно торговлей здесь занимались, в основном, даргинцы и лакцы, во властных структурах, в милиции больше всего присутствовали аварцы и даргинцы, а творческую интеллигенцию представляли, как правило, кумыки и лезгины. Непростая ситуация!

Исторически, подавляющее большинство дагестанцев – мусульмане-сунниты. И первое впечатление приезжего: исламом здесь живут, тогда, как где-нибудь в Москве, в ислам играют. В Дагестане сложно найти человека, бравирующего своим неверием, зато постоянно можно увидеть человека, искренне молящегося. Особенно, скажем, в горах, перед преодолением труднодоступного перевала: в трудной дороге лучше заручиться

АУЛ ГУНИБ – В СРЕДНЕЙ ЧАСТИ ДАГЕСТАНА – неприступная крепость имама Шамиля, здесь окончилась кровопролитная Кавказская война

поддержкой Всевышнего! Здесь никогда женщины не закрывали лицо, и на улице можно увидеть довольно откровенные наряды. Но мечети не бывают полупустыми и, если потребуются деньги для ремонта, могут собрать миллионов эдак сорок-пятьдесят за три дня, устроив благотворительный марафон в прямом телевизионном эфире. Конечно, и тут все не так просто и радужно: в последние десятилетия в Дагестане все больше проявляет себя радикальный вахаббизм, но последователи его не находят широкой поддержки ни у населения, ни у духовных лидеров.

После двух чеченских войн почти у каждого дагестанца найдется в хозяйстве «калашников», да и пальба в воздух на семейных праздниках – не редкость, а устоявшийся обычай. Суровые на вид местные старики ходят с тростью, заканчивающейся трехгранным русским штыком: такой посох медленнее стирается на каменных горных дорогах, да и оружием, при случае, может послужить. И при этом я не видел людей более гостеприимных и радушных, чем в Дагестане!

ДЛЯ ОТОПЛЕНИЯ ИЗДАВНА ИСПОЛЬЗУЕТСЯ КИЗЯК **– высушенные лепешки из навоза**

Путник волен зайти в любой дом – и ему не откажут в приюте: «Гость – посланник Аллаха!» Вряд ли где-нибудь в Подмосковье, на очередной остановке у речушки, совершенно незнакомые рыбаки пригласят вас откушать только что пойманных голавликов, а проезжающий мимо водитель, увидев путника, нагруженного рюкзаком, остановится и, после традиционного «салам», предложит подвезти, не спросив при этом ни рубля! Для европейца местное гостеприимство может показаться даже утомительным: к примеру, в кафе ваши спутники могут попытаться расплатиться за вас, а отказ воспримут как личную обиду. Что поделать: Кавказ!

В 1870 году петербургский промышленник Людвиг Нобель, родной брат изобретателя динамита и основателя Нобелевской премии, оказался в Дагестане: искал подходящую древесину для прикладов винтовок, выпускаемых его военным заводом. А нашел нефть! Основал «Товарищество нефтяного производства Бр. Нобель», стал крупнейшим поставщиком нефтепродуктов в России. Нефть и газ добывают в республике и сегодня. А еще – выращивают виноград и делают из него в городе Кизляре неплохое бренди, по сложившейся советской традиции называемое коньяком. Возделывают сады, и весной аулы утопают в бело-розовых облаках цветущих абрикосов и персиков. Здесь растят редкую черную хурму, удивительно вкусную и, говорят, лечебную, иссиня-черные плоды которой собирают после первых заморозков. На Каспии ловят осетра, в основном – ради черной икры. Правда, этот промысел стал, после

ЭТИ СВОЕНРАВНЫЕ ТРУЖЕНИКИ используются в горах и для перевозки грузов, и как «горское такси»

ПО ТРАДИЦИИ ЖЕНЩИНЫ ВЕДУТ В ГОРАХ ХОЗЯЙСТВО, **а помогают им в тяжелом труде верные помощники**

ПО ЦЕНТРАЛЬНЫМ УЛИЦАМ АУЛА И ВДОЛЬ ОСНОВНЫХ ШОССЕ КРУГЛЫЙ ГОД ШУМЯТ БАЗАРЫ. **Тут можно купить все, что нужно**

ПРИВЫЧНОЕ УГОЩЕНИЕ НА ЛЮБОМ ПРАЗДНИЧНОМ СТОЛЕ – ПЛОВ, **его готовят признанные мастера**

В СТАРОМ ГОРНОМ АУЛЕ **ковер можно помыть прямо на площади у ворот около водного источника**

горбачевской «перестройки», поистине народным: браконьерство достигло в Дагестане чудовищных размеров, осетра теперь впору заносить в Красную книгу!

Экономика Дагестана переживает не самые лучшие времена: статистически, это одна из беднейших республик Российской Федерации. А по безработице среди молодежи Дагестан вообще на первом месте в России! И, несмотря на это, в столице, Махачкале, просто-таки строительный бум: строится все, от современных многоэтажек до частных коттеджей. И это при том, что «бедная сакля горца» занимает теперь сто, а то и все двести квадратных метров, часто имеет вид самого настоящего дворца и стоит уйму денег! Без дома дагестанцу никак нельзя: юноша может взять себе жену, только построив дом! Помогает ему в этом, конечно же, весь род: родственные связи здесь – превыше всего... На дорогах Дагестана полным-полно дорогих иномарок: столько «лексусов» одновременно я не видел больше нигде! Ездят местные джигиты, как Бог на душу положит, поэтому, на неплохих, по российским меркам, дорогах за год погибает людей больше, чем от действий террористов. Махачкалинские водители даже смеются: «Тому приезжему, кто проедет за рулем по нашим улицам без аварии, надо орден давать!».

Махачкала – город молодой, ему всего-то 165 лет! Основали его как русское укрепление Петровское, – на этом месте был лагерь Петра Великого времен Персидского похода 1722 года. Но есть в Дагестане и один из самых древних городов России: раскопки показали, что крепостные укрепления стояли тут уже 5000 лет назад! Имя городу – Дербент.

В УМЕЛЫХ РУКАХ МАСТЕРА **железо превращается в клинок кинжала совершенной формы**

В КАЖДОМ ДОМЕ АУЛА КУБАЧИ ЕСТЬ ТАКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ СТАРИННОЙ УТВАРИ, **это как домашний музей**

Название это – персидское, восходит к VI веку и означает «Замок ворот». Город оправдывает свое имя: он расположен так, что перекрывает узкий проход вдоль берега Каспия. В древности горожане селились между двумя крепостными стенами, начинающимися у цитадели Нарын-Кала на высоком берегу, спускающимися вниз и уходящими в море на 200 метров! За многие века город разросся, стал современным, но узкие улочки «старого города», старинные мавзолеи и мечети сохранили дух древности и восточное очарование.

В Дербенте живет один из известнейших мастеров Дагестана: Дамир Гая Мамедов. Вот уже сорок лет он ремонтирует и изготавливает «душу» любого горского оркестра: барабан. А началось все с того, что начинающему музыканту в далеком 1968 году пришлось выбирать: отдать свой барабан в починку, или сэкономить, и отремонтировать самому. «Нет сейчас страны, где на моих барабанах не играли бы», – смеется мастер. – «За сорок лет вот этими руками больше десяти тысяч сделал! Сначала постаринке: на барабан шкура козла шла; сейчас пленка синтетическая, сносу нет! Раньше долго трудился, сейчас – три дня, и барабан готов!»

Мастеров, умельцев здесь всегда ценили. На весь Дагестан известен Балхар – аул гончаров; Унцукуль – там самая лучшая инкрустация по дереву, если трубка красивая нужна или трость – поезжай туда. Но самый известный из всех – древний аул Кубачи! Название это в переводе означает «оружейники»,

ФОТОКАМЕРА ЗАПЕЧАТЛЕЛА НЕПОВТОРИМЫЙ КАДР –

импровизация горского ашуга

так назвали его турки. Сами жители называют аул «Угбуг», а себя – «угбуган», что означает «губители людей». Здесь издавна делали сабли, кинжалы и кольчуги, ценившиеся далеко за пределами Дагестана. А еще – филигранные украшения, медную посуду, замки, кувшины. Кувшины здесь особенные, чисто местные, напоминающие два соединенных основаниями конуса. Называют их «мучалы». Форма их настолько странная, что легко поверить в легенду, будто кувшины эти спасли аул: враги издали приняли мучалы, расставленные на крышах домов, за пушки и отступили!..

Дагестан – это древняя, уникальная во всех отношениях страна. Здесь сплелось в единый клубок столько историй разных народов, столько исторических противоречий, столько культур, сколько вряд ли найдешь в каком-нибудь другом уголке мира!

Рассказывать о Дагестане – дело неблагодарное! Невозможно описать словами красоту его гор, каньонов и рек, красоту души людей, его населяющих! Как говорят на Востоке: «Сколько ни говори «халва», во рту сладко не станет!» Дагестан надо увидеть, его надо почувствовать... В Дагестане надо жить!

Автор текста и фотографий АНДРЕЙ ШЛЫКОВ родился в городе Малмиж на реке Вятка. Долго работал геологом, объехал половину России, Тянь-Шань, Полярный Урал, Кольский полуостров, Тамань, и уже 20 лет он профессиональный фотограф. Его снимки публиковались от Китая и Тайваня до Стамбула и Парижа. Мечтает с верной фотокамерой показать красоту мест, где работал геологом, всему свету.

«Аварка» из Гарварда

Жизнь интересна встречами с яркими людьми. Такова была встреча нашего московского корреспондента с профессором из Гарварда Марией Полинской, которая изучает аварский язык. Факт сам по себе примечательный.

– Испытываю удивление и восхищение: что вас привело к аварскому языку? Неужели аварский язык представляет интерес для профессора одного из самых престижных университетов в мире? В нем около 50 падежей, сложная фонетика и алфавит (более 40 букв). Вы не испугались?

– Сложность аварских падежей была одной из причин, которые и привлекли меня к языку. В языкознании падеж и его восприятие в разговорной речи были и остаются одной из сложнейших проблем, и аварский язык, наряду с другими дагестанскими языками, может быть для ученых ценным источником информации по этой сложной проблеме. Любой аварец знает, когда надо употреблять форму *дун* (я), а когда *дица* (я), но для людей, не владеющих вашим языком, это очень сложная проблема…

– Есть ли другой регион в мире, подобный Дагестану, где на маленькой территории живет около 40 языков?

– В мире около семи тысяч языков. По языковому богатству с Дагестаном может соперничать Новая Гвинея, где около 700 языков, или Западная Африка, где их тоже сотни, но ведь эти регионы гораздо больше по территории. Многоязычие Дагестана сложилось в значительной части благодаря природным факторам: горы разделяют небольшие села и хутора, и в старые времена каждое село жило своей обособленной жизнью, что позволяло его языку развиваться отдельно от других. Сложившееся веками многоязычие Дагестана, на мой взгляд, одно из главных сокровищ вашего региона, и его надо беречь. К сожалению, в современном мире это многоязычие под угрозой, потому что как только люди переселяются с гор на плоскость, они начинают терять свой язык. Даже с аварским, на котором говорит так много людей, это происходит: в разговорах со мной многие аварцы делят своих на «городских», которые зачастую плохо знают аварский, и «настоящих горцев», которые сохраняют красоту и богатство своего родного языка. К сожалению, это всемирное явление. Не зря же есть «Красная книга» языков.

– Определяется ли национальность человека языком? От рождения я, например, двунациональный, чамалинский аварец, при переписи с меня требуют «или-или», а я же настаиваю на «и+и». Ваше суждение по этому поводу?

– Согласна с вашим «и+и», но вы также правы в том, что это вопрос вне компетенции лингвистов. В современном мире у нас у всех очень много ипостасей: профессиональная, личностная, связанная с историей семьи, не говоря уже о представлении себя где-нибудь на сайтах «В контакте» или «Одноклассники», что так популярны среди молодых. Если

бы перепись и законодательство могли бы включать в себя более одного вопроса, мы могли бы учитывать все стороны национального самосознания: вы могли бы быть россиянином, дагестанцем, чамалинцем и представителем аварского народа. До начала своей работы над аварским я много занималась дидойским (цезским) языком, и для дидойцев вопрос, который вы задаете, имеет такое же значение и так же сложен.

– Как бы вы охарактеризовали все-таки аварский язык? В чем ценность языков малочисленных народов, в том числе и бесписьменных?

– Любой язык по-своему сложен, красив и ценен. Для лингвиста нет неинтересных или несложных языков. Дети и подростки в состоянии изучать одновременно несколько языков – им это дается очень легко. Так что имело бы смысл учить малышей с детства и их родному языку, и аварскому, и русскому, и английскому, который важен в современном мире, и арабскому, который важен для дагестанцев в культурном отношении. Дети от этого только выиграют, тем более что дагестанские дети, которые с рождения окружены несколькими языками, уже имеют некоторое преимущество. Наши исследования показывают, что человеку, который знает более одного языка, легче учить новые языки, чем тому, кто с детства знает лишь один язык. Все эти соображения я высказываю как лингвист, но, к сожалению, кроме языковой реальности, есть еще реальность экономическая: для преподавания языков нужны учебники, учителя, инфраструктура, словом, разные средства. А их подчас не хватает. Если экономическая ситуация станет более благоприятной, обучение в школах нескольким языкам при сохранении родного – одна из важнейших задач, и дагестанские дети все эти языки могут воспринять с легкостью. Пример успешного обучения многим языкам в школе – Швейцария. Дагестан нередко сравнивают со Швейцарией по красоте гор, так почему бы не сравнить с ней по системе школ и обучения? Я знаю, что до Швейцарии еще далеко, но хочу воспользоваться этим сравнением, чтобы подчеркнуть, что такой идеал возможен.

– Иной раз появляются статьи о ненужности для современного технологизированного мира языков малочисленных народов…

– Опасные суждения. Если следовать этим рекомендациям, то можно придти к выводу о ненужности народов и тогда будет население без истории, культуры, языков и традиций. Это уже мир роботов в человеческом обличии. Мне такой мир не нужен. Думаю, как и вам.

– Кто и где еще занимаются изучением дагестанских языков, в том числе и аварского?

– Наиболее серьезная научная база по изучению аварского языка имеется в самой России, в том числе в Дагестане. Московский лингвист Михаил Егорович Алексеев один из ведущих авароведов мира. В Дагестане работают такие прославленные лингвисты, как Магомед Ибрагимович Магомедов – директор Института им. Гамзата Цадасы, Борис Атаев – они с Алексеевым написали очень хорошую книгу «Аварский язык», изданную в 1997 году в Москве, Маджид Халилов – составитель серии словарей по малым языкам Дагестана. А.Е. Кибрик (МГУ) и его ученик Я.Г. Тестелец (РГГУ) тоже внесли огромный вклад в изучение дагестанских языков. Все эти ученые опираются на работы таких исследователей прошлых лет, как Г.А. Климов, Г.И. Мадиева, А. Бокарев, а еще раньше Петр Карлович Услар (1815-1875), родоначальник исследования языков Дагестана. Мой интернет-адрес: polinsky@fas.harvard.edu. Ссылка на мою лабораторию в интернете: http://www.fas.harvard.edu/~herpro/people.htm. Буду рада общению и сотрудничеству с дагестанцами.

– Есть жестокая реальность: не грозит ли горькая участь исчезновения языков в Дагестане, особенно, бесписьменных?

– К сожалению, вы правы: исчезновение языков – это большая проблема во всем мире, и Дагестан не исключение. Для исследователя нет малых или неважных языков, но как привить такое же отношение к малым языкам с детства? Мне кажется, все начинается с семьи, а затем и школы. Если родители и преподаватели

постоянно подчеркивают ценность родного языка, если на этом языке можно говорить о том, что интересно ребенку, если его можно увлечь, – начало положено. Помимо жизненной и служебной потребности надо думать о создании чувства дома, чувства «малой родины», которое соединено с гордостью за свой язык. В последнее время стали появляться исследования, которые также показывают, что люди, с детства говорящие на двух и более языках, в старости в пять раз меньше подвержены таким болезням, как склероз или слабоумие. Обратите внимание, что на Кавказе, где отродясь люди говорили на нескольких языках, этих болезней всегда было очень мало. Так что даже если нет жизненной и служебной потребности, имеет смысл думать о сохранении родного языка как гимнастике для мозга ребенка. Нас уже не будет, когда эти дети станут здоровыми и крепкими стариками, но мы можем заложить основы их здоровья таким несложным образом.

– Есть у меня мечта, чтобы 100 талантливых дагестанцев стали студентами, аспирантами и профессорами ведущих университетов мира. Что надо сделать для этого?

– Все больше и больше дагестанцев приезжают учиться в Москву и Петербург, и время, когда они поедут и дальше, не за горами. За две недели, что я провела в Москве, я познакомилась с несколькими такими талантливыми молодыми людьми: они много учатся, знают свой язык, а также русский и английский, целеустремленны, и чувствуют себя гражданами мира. Меня особенно поразило, как они сочетают гордость за свой народ с сознанием того, что они часть всего мирового сообщества. Вот такая молодежь и будет началом осуществления вашей мечты. Молодым нужно быть дерзновенными в получении высокого образования, и тогда они смогут стать профессионалами мирового уровня.

– Как ныне в мире, в том числе и в США, воспринимают Дагестан? Ваше впечатление?

– Про мир не знаю, но в Гарварде имеется большой интерес к Дагестану, но это при том, что знают о нем мало. У нас есть центр по изучению восточных регионов Европы, я являюсь одним из членов этого центра, «Дэвис Центр», и одной из моих задач является развитие знаний о Дагестане у американских студентов и исследователей. Я стараюсь включать информацию о Дагестане в такие вводные курсы, как «Введение в языкознание». В 2007 году я преподавала курс «Языки Кавказа», и одна из американских студенток, которая у меня занималась, настолько увлеклась вашими языками, что даже ездила два лета подряд в Дагестан, работала с дидойскими детьми и изучала их язык. Ее зовут Анн Гальярди. Конечно, я знаю только свою область, языки, но все и всегда начинается с малого. Мои собственные впечатления о дагестанцах самые теплые: гостеприимный, добрый и талантливый народ, исполненный гордости за свое прошлое. Многие говорят о коррупции, и я согласна, что это проблема, которую придется решать тяжело и долго, но без ее решения нет продвижения вперед. Многие из дагестанцев, с которыми я встречаюсь, исполнены волнения о будущем, беспокойства за свой край. Мне кажется, это очень важно, ведь людям не все равно, что будет с их малой родиной.

– Расскажите о Гарвардском университете…

– Легенда или, как у вас теперь говорят, «брэнд» Гарварда поддерживается тем, что поступить туда очень трудно. Ежегодно тысячи школьников подают документы на поступление, но принимают всего около 5% поступающих. Отбор очень жесткий, смотрят на отметки, результаты американского аналога ЕГЭ, а также на то, чем еще увлекается студент. У нас много студентов, которые очень сильны в академическом отношении, но, кроме того, занимаются музыкой, рисуют, играют в театре, поют, танцуют, имеют выдающиеся успехи в спорте. Вот таких Гарвард всегда готов принять. Жесткий отбор и в аспирантуру и на стажировку. Для того чтобы стать профессором, надо пройти несколько собеседований, прочитать «гостевую» лекцию, а потом особая комиссия, которая состоит из нескольких профессоров

Гарварда и нескольких профессоров других университетов, обсуждает твою кандидатуру. Очень многое зависит от того, есть ли у будущего профессора или стажера тема, которая хорошо согласуется с работой кафедры, созвучна имеющимся исследованиям или может их продвинуть вперед. Если у ученых любых университетов, в том числе и дагестанских, есть действительно уникальные исследования мирового уровня, то Гарвардский университет всегда будет их приветствовать. Дорогу осилят дерзкие, талантливые и трудолюбивые.

– Расскажите, пожалуйста, о себе и своей семье…

– Я родилась и выросла в Москве. С детства, увы, знала лишь один язык: русский. Уже в школе изучала английский и французский, а потом занялась более необычными языками: учила и исследовала некоторые языки Тихого океана, чукотский, потом грузинский. В 1986 году защитила диссертацию в Институте языкознания Академии наук, в материалы этой диссертации входили уже и данные дагестанских языков. Моим учителем был ныне покойный Георгий Андреевич Климов, выдающийся кавказовед. В 1989 году переехала в США, сначала была профессором Калифорнийского университета, а с 2006 года – Гарвардского. Свои дагестанские исследования начала с дидойского (цезского) языка, у меня был грант на его изучение, и я уже много лет работаю над этим языком с моими дагестанскими коллегами, Арсеном Абдулаевым, Маджидом Халиловым, а также с моим коллегой из Лейпцига Бернардом Комри. Мой муж биохимик, так что ему мои занятия языкознанием интересны, но не всегда понятны. У меня двое сыновей. Мой старший сын Лев был студентом Гарварда еще до того, как я сама туда переехала и поэтому, когда я оказалась в Гарварде, мне многое там было знакомо. Младший сын Аби старшеклассник, посмотрим, куда занесет его судьба. В Америке дети после окончания школы уезжают учиться куда угодно, так что он может оказаться и в Нью-Йорке, и в Лондоне, и в Калифорнии, и в Москве. Мои дети хорошо говорят по-русски, и для меня сохранение ими русского языка в Америке очень важная задача. С этим часто бывает нелегко: многие родители сдаются, сами говорят на домашнем языке, а ребенок отвечает по-английски. Из своих собственных исследований я знаю, как легко потерять, забыть язык и как трудно его выучить, поэтому я потратила много сил и энергии на то, чтобы мои дети знали русский язык и продолжали говорить на нем.

Что касается поездок в Дагестан, то в этот свой приезд в Россию, я в него не попала, но надеюсь поехать на будущий год. Я уже говорила о дагестанском гостеприимстве; оно распространяется и на таких гостей, как я или мои студенты: если мы гости, хозяева за нас отвечают, как за родных, и потому нет беспокойства о безопасности. В прошлом году, когда моя студентка ездила в Дагестан, Магомед Ибрагимович Магомедов, директор Института им. Гамзата Цадасы, не отходил от нее, смотрел за ней, как за своей дочерью, и я была уверена, что с ней ничего не случится. Без его постоянной помощи и поддержки в нашей работе я и не мыслю о дальнейших исследованиях.

– Успехов вам!

– Баркалла! Уверена, что нам предстоит еще много интересных встреч…

Беседовал
Магомед АБДУЛХАБИРОВ

Пирмагомед КАСИМОВ

Дорога в цирк

Вот уже сорок лет в самом молодом городе республики – Дагестанские Огни, успешно работает республиканская школа циркового искусства (РШЦИ). Возглавляет ее на протяжении этих сорока лет Камиль Агакеримович Курбанов – патриарх дагестанского цирка, заслуженный работник культуры РФ и РД, лауреат республиканской премии в области циркового искусства, обладатель медали ордена «За заслуги перед Отечеством II степени», неоднократный лауреат всесоюзных, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей. Недавно Министерством культуры РД и этим городом был в нем проведен пятый республиканский фестиваль циркового искусства «Пехлеваны», посвященный юбилею этой школы. На него съехались лучшие коллективы со всей республики. Побывал на нем и наш корреспондент.

В тот весенний день город выглядел необычно. На его главной площади расположились три манежа. Воздушные эквилибристы демонстрировали трюки на железной проволоке. Жонглеры, канатоходцы приехали на фестиваль из Махачкалы, Буйнакска, Ахтынского, Магарамкентского, Хивского районов, из соседнего Азербайджана.

Бессменный директор РШЦИ Камиль Курбанов рассказывает:

– Будучи артистом Киевского цирка, я мечтал о создании в Дагестане цирковой студии. Вернувшись в Дагестанские Огни, обратился с этим предложением к тогдашнему директору стекольного завода Селиму Бабаханову. Он его принял, и я взялся за работу в заводском Дворце культуры. По тогдашним меркам наш заводской Дворец культуры был самым красивым зданием во всем Южном Дагестане. Люди заинтересовались нашими выступлениями, каждое из них становилось для них праздником. В мае 1969 года в цирковой студии было 80 детей. А первое их выступление состоялось на Новый год. Первого мая 1970 года прошел наш первый парад на площади у Дворца культуры с акробатами, гимнастами, жонглерами. Через год коллективу было присвоено звание «Народный цирк «Дагестан». Мы гордились тем, что представляли цирковое искусство страны в Финляндии, ГДР, Болгарии, Франции, Испании. Везде нас хорошо встречали. На всесоюзном фестивале в Сочи были удостоены Диплома первой степени и золотой медали, участвовали в XII Всемирном фестивале в Москве. И 1 января 1998 года в ДагОгнях была открыта уже Республиканская школа циркового искусства, в ней в две смены в восьми отделениях занимаются 150 человек. Как не похвастать, что в

2004 году на республиканском конкурсе канатоходцев в селении Цовкра, посвященном памяти народных артистов России Рабадана Абакарова и Яраги Гаджикурбанова, наш коллектив стал первым.

В 2001 году цирковой школе было передано здание бывшего кинотеатра. В нем удалось создать все необходимые условия для полноценной работы с детьми. Учеба в школе циркового искусства бесплатная. В ней оборудованы зал по гимнастике с раздевалкой для девочек, зрительный зал на 500 мест, с манежем, где занимаются гимнасты, эквилибристы, жонглеры, воздушные гимнасты, зал хореографии. В прошлом году построены столовая и общежитие для иногородних детей из разных городов и районов республики.

Вот что говорит министр культуры РД Зумруд Сулейманова:

– То, что цирковое искусство востребовано в республике, подтверждает жизнь замечательного коллектива. Для нашей молодежи народный цирк «Дагестан» является любимым местом общения, проведения досуга. Эта востребованность, большая позитивная роль самодеятельного коллектива в культурной жизни города и республики обусловили решение о создании на его базе Республиканской школы циркового искусства, которая успешно работает уже более десяти лет. Хочу пожелать всем поколениям народного цирка «Дагестан», его основателю и руководителю школы Камилю Курбанову, ее нынешним учащимся и сотрудникам новых достижений.

Глава МО «Город Дагестанские Огни» Магомед Гафаров подчеркнул, что за сорок лет существования школы ее окончили более 3 тысяч юных дарований. Ее наличие в городе благотворно влияет на воспитание подрастающего поколения, она во многом способствует ограждению нашей молодежи от негативных проявлений, оздоровлению общества, раскрытию способностей детей.

– Особой гордостью циркового коллектива, – заметил замдиректора РШЦИ Гусейн Шахсинов, – является заслуженная артистка России, наша выпускница Айна Ибрагимова из Докузпаринского района – ныне одна из самых популярных артисток Государственного цирка в Москве. Мы гордимся и другими выпускниками, которые с высоким профессионализмом работают на ответственных должностях, как в нашей республике, так и за пределами, такими как Шихабид Шихабидов – командир войсковой части в Анапе, Салман Сеидов – руководитель строительной фирмы в Москве, врач Гюльнара Фаталиева, Зарипат Каримова – преподаватель эквилибристики школы искусства в селении Маджалис Кайтагского района. Мы рады, что преподавателями в нашей школе работают наши же выпускники разных лет. Со дня основания РШЦИ трудятся опытные тренеры-преподаватели: заслуженный деятель искусств РД Раиса Курбанова, Джавитдин Алиев, Рагим Апаев, Сабина Курбанова, Абдулкерим Курбанов, Альберт Фархатов, Ригзана Кайтмазова, Тарлан Абдуллаев, и рядом с ними их бывшие ученики Станислав Алиев, Марина Кюруглиева, Низакет Рамазанова.

Надо ли говорить, с каким восхищением принимали зрители в этот день представление цирковой труппы. Несмолкающими аплодисментами награждали акробатов, эквилибристов, жонглеров, воздушных гимнастов. Но особый восторг вызвало выступление силового жонглера – дедушки Камиля Курбанова и его внука – тоже Камиля Курбанова. Сорок лет назад Камиль свой первый «якорь», скрученный пальцами из гвоздей, вручал тогдашнему директору стеклозавода Селиму Бабаханову, а в этот раз такой символический «якорь» он подарил главе МО «Город Дагестанские Огни» Магомеду Гафарову.

Да, мечты сбываются. Камиль Курбанов верил, что в родном краю много талантливых юношей и девушек. И вот уже почти полвека убеждается в этом, неустанно работая в созданной им школе.

Есть такая премия – «Филантроп»

Поэтессу Аминат Абдулманапову, бывает, еще называют дагестанской Агнией Барто, знаменитого в советские годы автора стихов для детей. Она, автор более 35 книг, написанных для детей, единственная из дагестанских писателей за книгу стихов для детей под названием «Мы растем» была удостоена Международной премии «Филантроп». Ее книга стихов «Открой мне мир, мама!» вышла на 12-ти дагестанских языках, ее книги переведены на зарубежные языки, среди них английский, монгольский, польский, болгарский, азербайджанский, украинский. На вопросы нашего корреспондента отвечает Аминат АБДУЛМАНАПОВА.

– Вы верили, что окажетесь в числе претендентов на эту премию?

– Даже не думала ни о чем подобном. Совершенно забыла, что отправила свою книгу на соискание премии. Когда узнала, что награждена, была, конечно, немного удивлена… Но радость, конечно, большая. Каждому приятно, когда его труд отмечают. Тем более приятно, что сборник стихов заметил президент Медведев и одобрительно о них отозвался.

– Расскажите подробнее – что это за премия?

– Премию «Филантроп» вручают за достижения в разных областях. Существует она уже 12 лет. За эти годы ее получали писатели, ученые, философы, инженеры. На этот раз в соискателях этой премии были претенденты из таких зарубежных стран, как Германия, Казахстан, Белоруссия, Америка, Польша, Украина. Что касается нашей страны, то участие в конкурсе приняли 1372 человека. Представляете?

– Почему премии вручали в московской галерее искусств Зураба Церетели?

– Не знаю. Видимо, место хорошее (смеется). Но я не присутствовала. Не смогла поехать, нездоровилось. Премию мне вручали в Махачкале. Кстати, председателем Совета Международной премии является известный актер Ю. Соломин. В состав жюри также входит певец И. Кобзон. Мне посчастливилось пообщаться как-то с ними. Они прекрасно видят неприглядную картину, которая ныне царит в искусстве, литературе, поэтому всячески стараются творческим людям как-то помочь.

– В книге красивые иллюстрации. Кто вам помогал в оформлении?

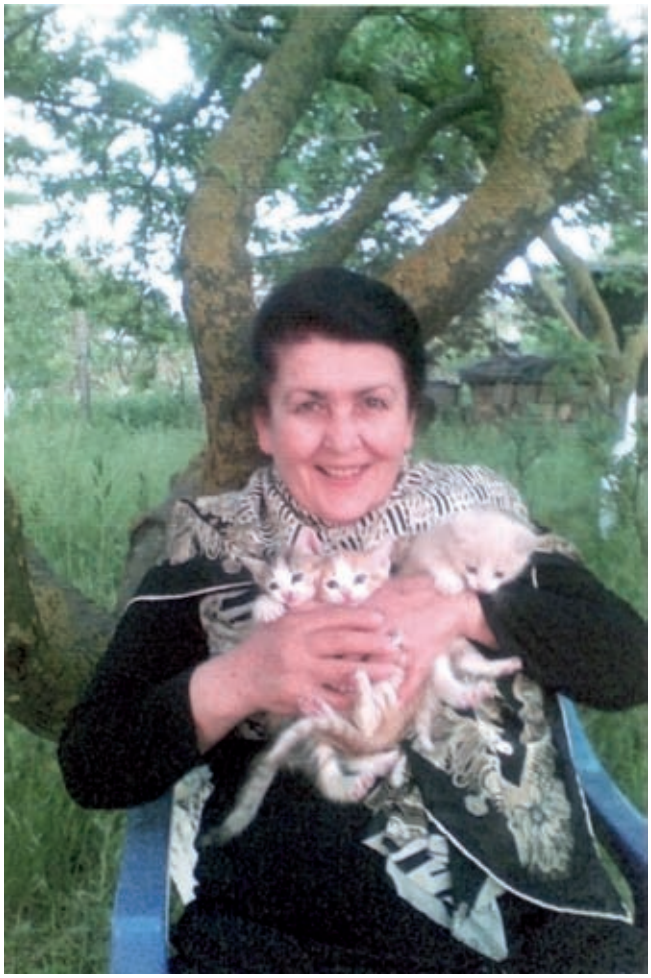
– Моя дочь Альбина. Она профессиональный художник. Дочка смогла подготовить именно такие фотографии, которые мне нравятся. Сами понимаете, что договориться с ней мне намного проще, чем с кем-либо иным. У нас есть возможность по душам поговорить, посоветоваться. Ее мнение как профессионала мне очень важно.

– На ваши стихи многие исполняют песни. Вам за это платят?

– Представьте, нет. Хотя должны. Я автор более 200 песен. Пусть поют на здоровье, я только рада. Но дело в том, что порой, когда объявляют песню, то, бывает, даже не вспоминают мою фамилию. Это, знаете ли, обидно. Я человек с обостренным чувством справедливости и когда так поступают, то это ранит сердце. Как-то в Русском театре был концерт, и в нем прозвучало 15 песен на мои стихи, а меня даже не упомянули. Еще был случай: намечался концерт, репертуар которого в основном состоял из песен на мои стихи; артистов спросили, на чьи стихи они будут исполнять песни, и когда те объяснили, то им сказали, чтобы они непременно сами заплатили мне, как автору. Даже такое было.

– Так заплатили вам или нет?

– Деньги принесла только одна артистка. Но дело в том, что платить мне должны организаторы концертов. Я ни на кого не держу обиды. Понимаю, что с выплатами сейчас туго. Но когда исполняются песни на мои стихи, то пусть хотя бы мое имя упоминают. До сохранения авторских прав у нас еще далеко. Но поэт не может не писать. Он просто обречен это делать. Вы ведь не сможете не завтракать и не обедать? То-то и оно. Без своего труда творческому человеку не жить.



– Когда вы написали свое первое стихотворение?

– В детстве. Получилось так. Мой отец держал коня, он был очень строптивый, нередко обрывал путы и уходил далеко в горы. И вот однажды за конем вечером он отправил меня. А дорога лежала мимо кладбища. Представляете, как мне было страшно, разные мысли лезли в голову. И они невольно складывались в строчки. Я, конечно, тогда свои стихи никому не показывала, но сочиняла их практически каждый день. И читала очень много разных книг. Очень любила художественную литературу, хотя после окончания школы поступила на физико-математический факультет ДГУ…

– Как же так?

– Да, так. И проработала учительницей математики около 8 лет. Я поняла одну вещь: литература и математика очень похожи – в них обязательно должна присутствовать глубокая мысль. Они как сестры. Честное слово, так оно и есть.

– У вас был учитель, который помогал заниматься поэзией?

– Был. Это прекрасный поэт Валентин Берестов. Он, в свою очередь, являлся учеником самого Корнея Чуковского. Похвальные отзывы и рекомендации этого чудесного поэта помогли мне уверовать в свои творческие силы. К сожалению, он уже умер, я всю жизнь буду ему благодарна.

– У вас много стихов посвящено матери…

– Это верно. Моя мать умерла, когда мне не было еще и пяти лет. Я всегда завидовала тем девочкам и мальчикам, у кого была мама. Будучи маленькой, плакала и часто спрашивала себя, почему у меня нет матери. Но, увы, ответа на свой вопрос я найти не могла и никто мне, конечно, в этом помочь не мог. У меня была мачеха. Но она маму никогда не заменит, какой бы чудесной она ни была.

– А такой провокационный вопрос: о Нобелевской премии вы не думаете?

– Скажу так. Если кто мечтает, то правильно делает. Не зря ведь говорят, что мечты сбываются. Писатель Александр Солженицын тоже о ней когда-то мечтал. Еще когда сидел в лагере. А спустя двадцать лет получил ее. Так что, как говорится, мечтать не вредно…

Беседовал
Джабраил АЛИЕВ

Ханбиче ХАМЕТОВА

«Крови горской огненные токи...»

(К 130-летию классика дагестанской поэзии Саяд Стальской)

Не рожайте, женщины, трусливых,
Слава сына такого – горе матери.
Не рожайте, женщины, отважных,
Гибель сына родного – горе матери.

Это одна жемчужина из песен дагестанских безымянных певиц. Такие песни могли родиться только у самых древних цивилизаций, и авторами их тоже были дагестанские женщины.

Когда читаешь произведения народной поэзии, перед тобой встают сотни, тысячи женских лиц – матерей, сестер, дочерей – создателей грустной, чистой и в то же время отважной и мудрой песни. Кто-то из мыслителей сказал, что все лучшие создания человечества дышат печалью. Читая поэзию дагестанских поэтесс, понимаешь, что это так.

Летопись сохранила нам имена дагестанок, которым за отважные песни зашивали рты, как аварской Анхил Марин:

Пусть пальцами тычет в меня целый свет,
Пройду не сутулясь, кремневой я стала…

Сохранила имена тех, песни которых вызывали гнев и возмущение блюстителей ханжеской морали:

Была высокой – стала низкою,
Ославлена в родном краю.
Изменник, лицемерной близостью
Унизил душу ты мою.
И одеваюсь я старательней,
И подаянья не прошу,
И мимо всяких неприятелей
Как бы живая прохожу.
(Щаза из Куркли)

От постоянства ты далек – я знала,
Готов переступить любой зарок – я знала,
Начнешь любовью – завершишь враждой,
Конец я знала с самого начала.
(Саяд Стальская)

Разное отношение к себе испытывала дагестанская женщина. Здесь когда-то девушки бросались со скал, чтобы защитить свою честь и достоинство. Здесь когда-то женщин хоронили на целый метр глубже, чтобы мужчины и на том свете чувствовали свое превосходство над ними.

Но здесь же, когда мать бросала головной убор, даже кровники останавливали резню, ибо никто не смел осквернить словом, недобрым взглядом или жестоким поступком материнский платок. Поэтам выкалывали глаза (Саид Кочхюрский), их ссылали на каторгу (Ирчи Казак), сажали в яму, морили голодом (Етим Эмин), убивали из-за угла (Махмуд), – и все же никогда не обрывалась мужественная песня во славу женщины.

Шедевры Эмина и Махмуда, Батырая и Ирчи и поныне светят и греют, оставаясь лучшими образцами лирики о женщине.

Из века в век в поэзии воспевалась красота женщины или оплакивалась ее нелегкая судьба. Мужчины клялись женщине в любви, нисколько не интересуясь, любит ли она сама. Женская душа во всей человеческой сложности раскрывается и раскрылась лишь тогда, когда в поэзии заговорила сама женщина.

Поэзия – явление само по себе изумительное, она более изумительна, когда им владеет женщина. Поэзию не принято делить на мужскую и женскую. Но все же особый мир образов, мыслей и чувств подвластен только женщине, и мир этот так же красив, как и таинственен.

Смелость – качество дорогостоящее, во все времена. А во времена, когда в творчестве, в основном, работали мужчины, а на женщин смотрели как на объект украшения и услады, голос женщины о свободе, о своем выборе, о равенстве звучал нарушением сложившихся устоев, считался проступком, несовместимым с канонами общества. Жизнь таких женщин обрывалась рано. Такова судьба всех известных нам и многих неизвестных поэтесс. Они очень любили жизнь. А в жизни особенно больно тем, кто ее любит. Большая боль рождается во имя большой радости, во имя жизни.

До обидного мало жила и лезгинская поэтесса Саяд Стальская. Она родилась в 1880 году в селении Ашага-Стал Куринского округа. С детства сочиняла песни, которые тут же подхватывались подругами и пелись на свадьбах и вечеринках. Строки Саяд очень близки к лезгинским народным песням – мани, к восточной форме рубаи. Передаваясь из уст в уста, стихи Саяд сливались с народными песнями и, спустя время, теряли автора. Это было естественно, такова была судьба творений всех безымянных певцов. И если бы не конкретные события, имена, связанные со временем и жизнью самой Саяд, невозможно было бы определить авторство. Кто знает, сколько песен Саяд вошли в золотой фонд народного творчества.

Саяд была многогранной личностью. Она сочиняла прекрасные стихи, ткала ковры и сумахи, у нее был прекрасный голос и, наконец, она была красавицей. К 20-ти годам она влюбилась в соседского парня Шихрагима из трудолюбивой, но бедной семьи. При жизни Саяд процветала уродливая традиция купли-продажи женщин. Саяд не стала исключением. Ее продали за 100 монет нелюбимому. Но, свободолюбивая и непокорная, она бросила вызов адату от имени всех оскорбленных женщин и пала жертвой:

«Возьмите свадебный наряд,
Подарки и коня.
Позорен подлый ваш обряд –
Вам не купить меня.
На свадьбе этой мне не быть,
И пусть прольется кровь,
Меня вы можете убить,
Но никогда любовь.
Вам не дано меня понять,
Душа моя горда:
Свободу можете отнять,
Но песню – никогда!
Вы зашивали нам уста,
Со скал бросали нас.
Но горная вода чиста,
Она – из наших глаз.
Не внятен камню зов любви,
Он к жизни сердца глух,
Свобода наша – на крови,
Но жив мятежный дух».

Поступок Саяд для одних был неслыханной дерзостью, для других отвагой и мужеством. Не говоря о женщинах, не каждый мужчина отваживался на такое. И, конечно же, этого закостенелый мир ей простить не мог. Жизнь Саяд оборвалась, но строки ее обрели бессмертие.

Не принято в мусульманском мире ставить памятники женщинам. Не то что памятник, не сохранилась даже фотография поэтессы. Но народ сохранил для потомков изумительные песни Саяд, вошедшие в небольшой сборник «Зов любви». Любые памятники рук человеческих подвластны разрушителям. Но песни Саяд бессмертны, они и есть славный памятник, воздвигнутый поэтессой самой себе.

Я берегу достоинство мужчины,
Я честь твоей папахи берегу.
Врагом я буду твоему врагу,
И другом – другу верным до кончины.

Но я не все простить могу тебе:
Любовь и боль – души моей истоки,
И крови горской огненные токи
Все за меня решат в моей судьбе.

Магомедшапи МИНАТУЛЛАЕВ

Басни

Басни – это маленькие пьесы.
В.Г. Белинский

ПЕСТРУШКА

В курятнике снесла яйцо Пеструшка,
И царственно сойдя с гнезда,
вошла во двор.
Вспорхнув, взлетела на забор,
На самую верхушку:
– Куд-куд-куддах,
куд-куд-куддах!
Какие муки я снесла,
какое я снесла яичко!
Куд-куд-куддах,
куд-куд-куддах!
И эхо носится в горах,
По всем ущельям – перекличка.
А в тот же день,
И в тот же самый час
В коровнике телушка родилась,
Буренка-мать в истоме
Лежала тихо на соломе.

* * *

И человек иной, как та
Пеструшка:
Всего-то дел его – полушка,
А суетится столько он,
Как будто делает на миллион.

МУДРЫЙ БАРБОС

– Послушай, пес Барбос,
Ты лаешь денно-нощно.
Не обессудь, но мне, овечке, тошно,
И если не щадишь моих ушей,
То горлышко свое ты пожалей.
– Молчи, кудрявая, – залаял грозно пес, –
Не суй, куда не следует, свой нос.
Когда бы горло я свое берег,
С поста хорошего
Давно слететь бы мог!

ПРИКАЗ

Кот был работником районного масштаба,
К Волу на ферму жаловал не раз,
Беседа с ним загадками велась,
Но Вол в загадках разбирался слабо.
И Кот строчит убийственный приказ:
«На ферме – грязь,
Ступить там негде: теснота,
Надои снизились и жирность молока не та.
Чужое место занимает Вол,
Не оправдал доверия, подвел,
Во всем – развал...».
И Вол под сокращение попал,
Хоть и трудился неустанно.

* * *

Чтоб миновать нам шефа гнев,
Нам должно знать, что любит шеф.
А Кот любил – сметану.

ПЕРЕСТРОИЛСЯ ХОПЧАВ

– Я удивляюсь, словно чудесам,
Тому, как люди в миг меняются, Дадам.
Вот наш хаким Хопчав –
Он стал совсем не тот,
Перелицованный, как старое пальто.
Что с ним? – Плечами пожимал Баттал. –
Вчера приветливо Хопчав мне руку жал,
Спросил, как дети, дом,
Нуждаюсь, может, в чем...
А ведь идет, бывало, и не замечает.
Дадам ему с улыбкой отвечает:
– Баттал, дружок, ты совершенно прав –
Сегодня перестроился Хопчав.
Он потому и не проходит мимо,
Что скоро перевыборы хакима.

***

В ком есть нужда, будь даже ты слепой,
Его увидишь и под скорлупой.

ГОЛОДНЫЙ ВОЛК

Округу обежав, обнюхав все овчарни,
Волк проклинал и пастухов и псарни.
Мучимый голодом, он еле ноги слабые волок.
Завистливый Шакал вослед ему изрек:
– Ах, живоглот, ах, он хитрец,
Небось, с полдюжины задрал овец.
Набил обжора брюхо до отвала,
Теперь чуть тащится по перевалу.

* * *

Волк и голодный сытым кажется Шакалу.

ВОЛК И КАБАН

– Куда ты, Серый, держишь путь? –
Спросил Кабан в лесу у Волка.
– Мне все равно, куда-нибудь,
От здешних мест подальше б только.
– Зачем же так, земляк?
Тебе здесь места разве мало?
– Житья совсем мне здесь не стало,
На голову мою – позор,
Когда вослед я слышу слово «вор».
Ярлык мне этот, как отрава...
В чужих краях иная будет слава.
– Хрю, хрю, – в ответ Кабан, –
Какой пустой самообман:
Твои напасти –
От ненасытной волчьей пасти.

БЫЧОК И ВОЛК

Бычок – шалун с недавних пор
Заполонил весь скотный двор,
Бычок бесился с жиру.
И старенький и молодой
Пройти старались стороной,
Боясь задеть задиру.
Вот Буйволенок. Крошка мал,
Бычок в прыжке его достал,
Ударил сходу наповал
И стал бодать рогами.
Рогами острыми в бока
Умел он бить наверняка,
И вот у жертвы потроха
Пылятся под ногами.
Весь двор собрался в зал суда.
Матерый Волк там был судья, –
Суды такие часты.
И за сыночка встал горой,
Накоротке сойдясь с судьей,
Бугай – отец мордастый.
И вот решенье вынес суд:
«Виновен Буйволенок тут,
Драчун жестокосердный.
Он в угол сам загнал Бычка,
Рогами бил его в бока,
Тот чуть не умер бедный.
Спасая жизнь свою, Бычок,
Случайно Буйволенку бок
Слегка задел рогами,
Совсем без умысла чуть-чуть...
В Бычка решится ль кто-нибудь
За это бросить камень?
А Буйволенок взял свое:
Когда другим мы зло несем,
От зла страдаем сами».

* * *

Так с виду правый правят суд:
Суд не в осуд, а на рассуд,
Чин-чином все по форме.
Но знают люди наперед,
Вовек в тюрьму не сядет тот,
Кто сытно судей кормит.

«ХРАБРАЯ» ДВОРНЯГА

Сторожил отару Волкодав, –
И дворняга вместе с ним на пару.
Зимнею порой, оголодав,
Волк свирепый кинулся в кошару.

Смело Волкодав встал на пути,
А дворняга, струсив, убежала.
Издали, не смея подойти,
За жестокой схваткой наблюдала.

Клочьями вокруг летала шерсть,
Снег от крови таял и дымился.
Понял волк: овцу ему не съесть –
Волкодав клыками в горло впился.

Только Серый дух свой испустил,
Как Дворняга стала лаять рьяно.
Волкодав устало затрусил
Прочь и лег, зализывая раны.

А Дворняга мертвого врага
С бешеным рычанием кусала,
Клочья, как куски от пирога,
С тела неуемно отрывала.

* * *

А не так ли меж людей порой –
Только с мертвецом иной герой?

ЧАБАН И КАПЛАН

Сторожевого пса корил Чабан:
– Никак я не пойму тебя, Каплан,
Ты прежде за овец вступался смело,
А нынче что? Ослеп? Оглох?
С утра до ночи ловишь блох,
Ни до чего тебе нет дела.
В кошаре скоро не останется овец...
И ты за них в ответе, наконец.
– Э, нет, –
Каплан в ответ. –
Бывало, рвусь я в драку с вором,
Ты бил меня и гнал с позором:
То говорил, что он твой брат,
То сын, то сват,
То говорил, что это твой кунак...
Теперь боюсь, не разберусь никак,
А вдруг не на того залаю...
– Молчи, шайтан! –
Весь багровея, закричал Чабан. –
Тебя совсем отныне изгоняю.

* * *

Так испокон:
Чуть где какой урон, изъян –
Все виноват Каплан.

БЕЗДУШНАЯ ВОРОНА

Гнездо Сороки пламенем объято,
Отчаянно пищат в нем сорочата.
Сорока вкруг гнезда в истерике летает,
Зовет на помощь, плачет и рыдает.
Ну как не пожалеть Сороку? Гибнут дети.
Но есть, увы, бездушные на свете.
Ворона из гнезда злорадно так взирала
И втихомолку за Сорокой наблюдала.
Вдруг ветер направленье поменял,
Вороний дом от искры запылал.
Сухая ветошь сразу пеплом стала,
Вот так Ворона черствая пропала.

* * *

Всем равнодушным я хочу сказать,
Что может ветер направленье поменять.

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

Сказал Муравей Стрекозе как-то раз:
– Ты что-то, подруга, не видишь уж нас.
Совсем загордилась, тебя не узнать.
И стала друзей ты своих забывать.
– В чем дело, спросил ты, – в ответ Стрекоза.
– Уже не лентяйка я, не егоза.
В ансамбле танцую, солирую я,
И в вас я теперь не нуждаюсь, друзья!

ЕЖ И ГАЗЕТА

Еж очень сочинительство любил,
Редакции стихами завалил.
Увы, был всякий раз ему ответ:
«Художественной ценности в них нет».
Но как-то вот однажды Еж решил
Всех разыграть. И подпись изменил.
Теперь во всех газетах их дают... –
Везде, как видно, Льва лишь признают.

ПЕЧЬ

– Я людей согреваю!
Я котлы нагреваю!
Без меня и хлеба не испечь! –
Хвасталась горланистая печь.
Но ни разу в деле и в словах
И не вспомнила
Хвастунья... о дровах!

ЗАЯЦ И ЯСЕНЬ

Как вихрь по лесу Заяц мчался.
От Волка, видимо,
а может, от Лисы спасался.
И вдруг о Ясень – бах!
И наш герой с разбитой головой
Браниться стал, весь злобой обуян:
– Ах, стоеросовый болван,
Что на пути моем торчишь, дубина?
А Ясень отвечал:
– Не в этом, друг, причина,
Ты сослепу ударился о ствол.
Будь ты с умом, меня бы обошел,
Но в котелке твоем – мякина.

* * *

Причину бед своих,
как Заяц, не ищи в другом:
Она – в тебе самом.

ЗАЯЦ

Трусливым быть – у Зайца это на роду.
А наш герой, о ком я речь веду,
Он не из тех, с ним плохи шутки:
Такой на Волка напустил он страх,
Что дрожь у Серого в ногах
И колики в желудке.
А Слон? Услышит только Зайца крик,
И из Слона он мухой делается вмиг,
А Лев? Вчерашний всемогущий управитель,
Сегодня в заячью обитель
Заходит, как пришибленный щенок.
А следом шепоток: «У Зайца чин высок».

* * *

Не в том, приятель, суть – каким
Природой создан наш хаким,
Прямым или косым...
Беда, когда, наладив связи.
Выходит он из грязи в князи.

МОРЕ И РОДНИЧОК

Девятым валом сотрясая скалы,
С издевкой Море Родничку сказало:
Сравнишься ли со мной, ничтожный червячок?
Ему с достоинством ответил Родничок:
– Величие твое неоспоримо,
Но жаждущий!
Он не к тебе идет, проходит мимо.
Напротив: стар и млад,
Чтоб жажду утолить, ко мне спешат.

* * *

Велик ты или мал, цена всей жизни – грош,
Когда ты людям пользы не несешь.

РЕДАКТОР И СОСТАВИТЕЛЬ

– Приятель Слон, ты тянешь с книгой Индюка,
А юбилей его не за горами.
– Беда мне с ним, с его стихами:
Хоть что-то путное не подберу никак.
– Как «что-то путное»? Опасный ты шутник:
Индюк издал при жизни массу книг.
А тиражи?! Книгами его забиты все культмаги...
Скажи, не так ли?
– Все так. Не сложно издаваться, если,
Как тот Индюк, сидеть в высоком кресле.

НЕПОСЛУШНЫЙ ЖЕРЕБЕЦ

Бесился в стойле Жеребец,
Жамава он «достал» вконец:
– Тебя я чищу и кормлю.
Как друга верного люблю.
Ты у меня в тепле и холе.
Зачем же рвешься в чисто поле?
Но конь не внемлет уговорам,
Скакать он хочет по просторам.
И как хозяин им не дорожал,
Но Жеребец все ж убежал.
Жамав искал его неделю
По всем оврагам и ущельям.
И к вечеру седьмого дня
Скелет увидел он коня.

ГАЗИЯВ Дибир

Ангел смерти

– Нет же, показалось мне, кто-то стучит в дверь, – думая так, Ашура второпях встала с постели. Но глянув на окно, задрожала и упала в обморок. Что было дальше, она не помнит. Придя в себя и открыв глаза, увидела, что, наклонившись над ней, стоял он. Длинными тонкими пальцами он держал стакан воды, который поднес к губам Ашуры. Она сделала глоток и сомкнула веки. Попробовала представить его лицо. Но то ли от страха, то ли еще от чего не смогла. Она даже не смогла сообразить, во сне это все происходит или наяву.

И в самом деле. Перед ней стоял высокий худой человек с длинной белой бородой. На нем был высоко опоясанный зеленой материей, касающийся пола, белый халат. В правой руке он держал какую-то книгу, а в левой руке у него были четки.

Не обращая внимания на Ашуру, он перебирал четки и про себя читал что-то. От страха, не в силах даже пошевелить руками, Ашура с широко раскрытыми глазами уставилась на него замерев. Сколько времени так прошло, она не знает, но вдруг он закончил читать, видимо молитву, и, поглаживая обеими руками бороду, повернулся к ней.

В темноте, под тусклым светом луны, которая светила за окном, хоть и трудно было, она кое-как смогла разглядеть его. Лоб был высокий, какой-то блестящий, и как у покойника, желтоватого цвета. На продолговатом лице рот выглядел очень маленьким. На голове была чалма. Человек он или человекоподобие – различить было трудно. Будто прочитав мысли Ашуры, он повернулся к ней:

– Сестра единоверная, Ашура, – сказал он. – Я – Ангел Смерти, – и вытянув вперед руки, начал вполголоса читать молитву.

– Вай, Аллах! – От сильного испуга из ее горла вдруг вырвался дикий вопль. Вскочив с постели, дрожа всем телом, она поползла к его ногам.

– Вай, Аллах! Не берите мою душу! Не хочу я умирать. – Крик и плач смешались в ее голове. Но ни ее вопль, ни ее слово не произвели на Ангела Смерти никакого впечатления. Он стоял, как каменный, ни разу даже не взглянул в ее сторону, и все время читал молитву.

Скользя по стенам, заливая слабым тусклым светом комнату, через окошко заглядывала луна, похожая на срезанную половинку пластмассового тазика. Испуганная, обхватив обеими руками ноги Ангела Смерти, Ашура иногда поглядывала снизу вверх на его лицо, но сквозь туман в глазах ничего не видела.

– Видно, ты не довольна моим приходом, сестра единоверная, – оказал Ангел Смерти, продолжая неподвижно стоять.

Ашура, ошарашенная, посмотрела на него снизу вверх и вдруг подумала, что он разговаривает с ней как человек. Но тут же, испугавшись, снова наклонилась. Ангел Смерти будто понял ее:

– Покайся, Ашура, покайся. Не с одной тобой разговариваю я перед смертью, а со всеми. Но всегда это остается в тайне, потому что после моего прихода ни одна душа не остается в живых. Покайся, Ашура, покайся. – И неожиданно он добавил: – Пока еще не поздно!

– Много лет я одна живу – как мужа посадили в тюрьму, – прошептала Ашура.

Но Ангел Смерти прервал ее:

– Аллах все знает, сестра единоверная. Аллах испытывал тебя. Земная жизнь – миг по сравнению с жизнью вечной, в нее Аллах всех заберет. Аллах тебя прощал. Он милостив, и всепрощающий! Хотя в грехах ты ходила. Месяц назад он помог тебе выиграть в лотерею машину. Но тебе и в голову не пришло, когда вместо машины получила деньги, совершить закаат. Мне жалко тебя, ты еще молода. Но Аллах прав во всем. Хвала Аллаху, он всезнающий, всевидящий и справедливый! – И Ангел Смерти, вытянув вперед ладони, снова стал читать молитву.

После этих слов испуганная Ашура, спрятав лицо в ладонях, плача, стала каяться:

– Вай, не нужны мне эти деньги, сто лет не нужны, – говорила она, рыдая. – Если еще можно, я завтра же сниму их со сберкнижки и израсходую до единой копейки на милостыню. Если это возможно, – добавила она снова, понижая голос.

– Если ты и в самом деле хочешь раздать эти деньги на милостыню, Аллах, может, и простит тебя, сестра единоверная, – сказал Ангел Смерти, задумавшись. – А я очистить твою душу бессилен. Но перед смертью сделать садака – хорошее намерение. Может, Аллах и передумает. Посмотрим. Он милосердный, всепрощающий! Но нашу встречу ты должна держать в строгой тайне. Ни одна душа не должна о ней знать. Завтра вечером я приду снова, – сказал Ангел Смерти и вышел.

Следующий день у Ашуры прошел кое-как. «Все-таки не лучше ли мне все рассказать брату?», – думала она, готовясь к приходу Ангела Смерти. Днем она сняла со сберкнижки деньги, навела порядок в доме и во дворе, даже написала завещание. И вдруг, неожиданно, накинув на голову черную шаль, вышла из дома, отправившись к брату.

На душе у Ашуры, заставшей брата дома, стало легче. Когда она рассказала о случившемся, брат нахмурился, задумался, а потом оделся и, велев Ашуре идти домой, ушел.

«Неужели брат не поверил, – думала она. – Что же теперь будет, ведь говорил Ангел Смерти, чтобы я рта не раскрывала?» Вытирая краем платка слезы, Ашура

в растерянности брела по улице. Опомнилась, только дойдя до своего крыльца. Толкнув дверь, которая почему-то оказалась незапертой, вошла в комнату. И уже стоя в середине комнаты, застыла в испуге.

– У меня нет времени разговаривать, Ашура. Аллах милостив, все в его воле... – Из угла комнаты ей навстречу шагнул Ангел Смерти.

Ашура, не в силах пошевелиться, взглядом показала ему на сундук, в котором лежали деньги.

Ангел Смерти открыл крышку сундука, и тут, распахнув дверь, в комнату ворвались брат Ашуры и два милиционера. Что было дальше Ашура не увидела: потеряв сознание, она упала на пол.

Придя в себя, она не поверила своим глазам: с выкрученными назад руками, склонив голову на грудь, с оставшимися следами от маски на лице, перед ней стоял заключенный в тюрьму ее муж…

Старшина и собака

Проливной дождь. Широко раскинув в стороны ноги и руки, в районном центре, прямо на асфальте, на спине лежит старшина милиции. Под ливнем, без всяких признаков жизни. Люди, бегущие под дождем, чуть ли не наступают на него, но не обращают на него внимания, хотя он лежит прямо посреди тротуара. Почему он лежит, что с ним, живой он или мертв – никому нет дела.

Дождь, ливший как из ведра, постепенно утих. Ощупывая посохом дорогу, согнувшись до земли, горбатая старуха возвращалась домой. В левой руке она крепко держит небольшой кувшин с простоквашей. Вдруг посох ее наткнулся на

живот старшины. Старуха остановилась и, чуть ли не касаясь его лица, нагнулась. Разглядела его и, убедившись, что вокруг никого нет, нахмурила брови, и сильно ткнула посохом в живот старшины. От резкого движения простокваша из наклонившегося кувшина пролилась на лицо старшины, и оно стало белым.

Вечер. Тишина. Никому не нужный как и прежде, широко раскинув в стороны руки и ноги, посреди тротуара лежит старшина. В близлежащих домах по одному гаснут огоньки в окнах.

Вдруг раздался оглушительный визг собаки. Это пытавшаяся утолись голод за счет чужого добра одноглазая «Киликич» была настигнута хозяевами, получив удар по голове, она бежала прочь. Наткнувшись на старшину, она резко тормознула и кинулась облизывать простоквашу с его лица. Облизав ее, на правом ухе она вдруг замерла и, будто не веря своим глазам, гавкнула ему прямо в ухо. И унеслась прочь.

Наутро старшины на улице не было. Что с ним, куда он делся, никто не знал. Будто земля его проглотила вместе с собакой.

Но после этого по району поползли слухи. Будто однажды, в ночь на пятницу, появился в окне старушки ужасно тощий, страшного вида старшина. Он оскалился на нее и, хватая ее своей костлявой рукой за горло, шепнул в ухо:

– Старая карга! И ты хотела узнать, что шепнула мне на ухо «Киликич» в ту ночь?

Потом, душераздирающе хохоча, он исчез в темноте, будто растворился. То же самое, говорят, повторялось еще в нескольких аулах с разными людьми.

Сельчане в ужасе! И каждый гадает, в которую ночь на пятницу старшина вдруг придет к нему, повторяя те же слева, вцепившись своей костлявой рукой в горло…

Старик

На полпути останавливаюсь. Устал сильно. Впереди дорога, которую должен пройти, позади – та, что уже прошел. Будто на перепутье двух дорог стою. На цветущей поляне в начале пути начинается рассвет.

На поляне маленький мальчик. Протягивая ко мне руки, он плачет и просит: «Не уходи, не оставляй меня!». Сердце сжимается от детского крика. Хочу кинуться навстречу мальчику, но… иду вперед.

А там, впереди, опираясь на посох, шагает старик. Время от времени оглядываясь и будто говоря: «Быстрее-быстрее!», – и машет мне посохом.

Я иду. Все дальше и дальше, оставляя позади рассвет, цветущую поляну с маленьким ребенком. Сердце колотится в груди. Я бегу, хочу догнать старика. Все быстрее и быстрее. От усталости ноги каменеют, в глазах становится все темнее и темнее. На четвереньках, из последних сил карабкаюсь я за стариком, который легко шагает на вершину горы. Вершина. Но где же старик? Он исчез…

Изнемогая от усталости на плоской вершине, еле-еле дополз я на животе к роднику, чтобы губами прикоснуться к студеной родниковой воде. И вздрогнул. Что это? Из зеркала воды на меня смотрел седобородый старик…

Лариса ШАРИПОВА

Очередь

Чтобы купить билет на поезд, нужно было постоять в очереди – длинной, как поезд. И я встала в самом конце – как последний вагончик. Принялась рассматривать людей, но тут живой поезд задвигался, и не вперед почему-то, а в стороны. Вагончики то влево, то вправо высунулись, и очередь стала похожа на толпу зевак. Я тоже покинула свое место, чтобы узнать, в чем дело.

У самой кассы ругались мужчина и женщина. Женщина пыталась купить билет без очереди. Мужчина отталкивал ее от кассы, толпа гудела в знак его поддержки. Но женщина упрямо держалась на захваченном месте. Длинными каблуками вгрызлась в пол – этакая дерзкая интервентка. А ее рука ласточкой нырнула в окошко кассы. Однако через мгновение вынырнула. И не по собственной воле. Мужчина, у которого так беззастенчиво отобрали первое место, коршуном налетел на ласточку. Произошла маленькая схватка между этими двумя «птичками», в результате потрепались паспорт и прическа интервентки.

Кассирша весело наблюдала за происходящим. Но нужно было продолжать работу и ей пришлось гаркнуть на толпу. Очередь моментально восстановилась. Однако интервентка не образумилась, от кассы не отошла…

Настал интересный момент. Если бы я была художником, обязательно бы запечатлела его на холсте. Картина была такова: женщина с глазами утомленного бесстрашного зверя, жаждущего съесть добычу, не согласного уступить ее другому зверю. И мужчина с глазами другого рассерженного зверя, жаждущего справедливости, готового вот-вот разразиться матом. Воздух нагрелся до предела…

Но вдруг пошел «Дождь», который погасил этот вспыхнувший высоким пламенем костер. Господин Дождь – это старик, который стоял за рассерженным мужчиной и уступил свое место интервентке. Он пошел в конец очереди и остановился позади меня. Пока мужчина изумленно следил за траекторией Дождя, интервентка купила билет и исчезла. Но мужчина уже не злился. Лицо его разгладилось, озарилось будто.

– Ну что вы стоите?! – крикнула кассирша. – Будете билет покупать?

– Нет пока...

Мужчина медленно пошел в конец очереди и остановился позади Дождя. А Дождь читал газету...

Если бы я умела трансформироваться, то обязательно превратилась бы в газетную сводку о погоде и указала бы Дождю координаты невыносимой жары, стоящей постоянно то тут то там, независимо от погоды и времени года. «Вы нужны нам, господин Дождь!» – мысленно восклицала я. И представляла себя уже обгоревшим транспарантом на каком-нибудь знойном митинге или еще где-либо, на полыхающем страстями месте.

– Ну что вы стоите?! – крикнула вдруг уже мне кассирша. – Будете билет покупать?

Оказалось, что я теперь первый вагончик. Пришлось купить билет.

И как только очередь лишилась меня, Дождь, этот замечательный старик с газетой, трансформировался в спокойный «Электровоз», возглавивший весь оставшийся поезд-очередь.

АВТОРЫ НОМЕРА

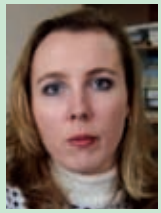
Гази ГАСАЙНИЕВ с. 4

Эдуард ЭМИРОВ с. 6, 8

Джамалудин ДЖАМБУЛАЕВ с. 10

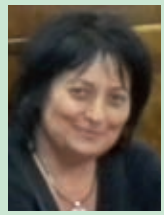
Шигабудин АЛИХМАЕВ с. 12

Магомед АБДУЛХАБИРОВ с. 16, 42



Влада БЕСАРАБ с. 18

Джабраил АЛИЕВ с. 21, 24, 48



Татяна ХРИСТОВА с. 26

Андрей ШЛЫКОВ с. 30, 1-2 с. обл.

Пирмагомед КАСИМОВ с. 46

Ханбиче ХАМЕТОВА с. 50

Магомедшапи МИНАТУЛЛАЕВ с. 52

Лариса ШАРИПОВА с. 59

Патимат РАСУЛОВА фото, 4 с. обл.

ЖУРНАЛ «ДАГЕСТАН» – ВЗГЛЯД НА СЕБЯ И ВОКРУГ СЕБЯ

Подписывайтесь, земляки! Спрашивайте в киосках!

ДАГЕСТАН

№2 (65) февраль 2011 г.

Выходит с августа 2002 года. Периодичность – 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Комитет по печати и массовым коммуникациям РД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны:
67-02-03 (главный редактор)
67-02-08 (отделы)
E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:
Получатель: ИНН: 0562053040
КПП 057001001
УФК по РД (г. Махачкала ОК 406030311
ГУ «Редакция журнала «Дагестан»)
Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН
БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Р/С 40603810200001000446,
БИК 048209001
Назначение платежа:
13530201020020000130
(л/с 03032119800)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.
ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии.
Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5.
Тираж – 1500 экз.
Номер заказа –

Подписной индекс на год – 63280, на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Роспечати» – 40 руб., у общественных распространителей – свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2011 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 840 руб., на полгода – 420 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (г. Махачкала, ОК 406030311 ГУ «Редакция журнала «Дагестан»
Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057001001
ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала
Наименование банка получателя платежа

р/с 40603810200001000446 БИК 048209001
подписка на журнал (13530201020020000130, л/с 03032119800)
ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал
Наименование платежа

Сумма: 840 руб. на год (12 номеров)
420 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Зима
Фото П. Расуловой